

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

Пензенское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

Экстремизму – отпор!

Первый молодежный форум
Приволжского федерального округа

(г. Пенза, 25–26 октября 2012 г.)

Материалы форума

Под редакцией
доктора юридических наук, доцента
Г. В. Синцова

Пенза
Издательство ПГУ
2012

УДК 32
Э41

Экстремизму – отпор! : материалы Первого молодежно-
Э41 го форума Приволжского федерального округа (г. Пенза,
25–26 октября 2012 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, доц.
Г. В. Синцова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2012. – 68 с.

ISBN 978-5-94170-508-5

В сборнике объединены тезисы участников Первого молодежного форума Приволжского федерального округа «Экстремизму – отпор!», проходившего в Пензенском государственном университете 25–26 октября 2012 г.

Затрагиваются наиболее актуальные и острые проблемы экстремизма в современной России, такие как молодежный экстремизм, ареал его распространения и современная ситуация, связанная с молодежным экстремизмом, проблема религиозного экстремизма. Также в рамках форума была изучена роль общественных институтов в организации профилактической работы в контексте превенции экстремизму.

Материалы сборника представляют интерес для студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов при изучении вопросов, связанных с экстремизмом и сопутствующими ему опасными социальными явлениями.

УДК 32

ISBN 978-5-94170-508-5

© Пензенский государственный
университет, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Проблемы молодежного экстремизма в современной России	4
Белякова М. И., Кавызина Д. С. Правовая школа по профилактике экстремизма на примере Владимирской области.....	4
Шувалкин П. В. О совершенствовании системы противодействия экстремистской и террористической деятельности в открытых телекоммуникационных сетях	8
Кропинова Ю. О. Патриотизм, национализм, экстремизм: криминологическая характеристика по материалам Челябинской области	15
Кайгузина А. В. основные проблемы правовой регламентации противодействия борьбы с экстремизмом в Российской Федерации	19
Иванова Е. М. К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы	23
Зинина Е. А. Молодежный экстремизм в России: понятие, причины, профилактика	26
Секция 2. Религиозный экстремизм	31
Хвостенкова Н. М. Джихад как источник исламского экстремизма	31
Мелина Ю. А. Проблемы возникновения религиозного экстремизма	35
Леонтьев А. И. Развитая исламская идеология как первичный фактор профилактики религиозного экстремизма в РФ	39
Алексеева А. А. Методы противодействия религиозному экстремизму	47
Секция 3. Роль общественных институтов в организации профилактической работы в контексте превенции экстремизма	52
Синцов Г. В. О необходимости общественного противодействия проблеме молодежного экстремизма в современной России.....	52
Анисимов С. В. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в Пензенской области.....	55
Анисимов С. В., Степанова Д. Н. Экстремистское движение как тип девиантного поведения.....	62

Секция 1. Проблемы молодежного экстремизма в современной России

М. И. Белякова, Д. С. Кавызина

Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

ПРАВОВАЯ ШКОЛА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В связи со сложившейся обстановкой в стране и следуя приоритетным задачам борьбы с экстремизмом и терроризмом, гармонизации межнациональных отношений, обозначенным в Послании Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ в декабре 2011 г., в области развиваются новые формы воспитательной работы с молодежью. А учитывая уровень знаний молодых людей о культуре как своего народа, так и других народов и наций, основанных зачастую на бытовых представлениях и навязанных ближайшим окружением стереотипах, особое внимание следует уделить просветительской деятельности.

Одним из примеров решения указанных проблем служит деятельность областной Правовой школы по профилактике экстремизма среди молодежи, которая создана Комитетом по молодежной политике при администрации Владимирской области в декабре 2009 г. Следует отметить, что Владимирская область действовала на опережение: сначала была создана Правовая школа и лишь потом на федеральном уровне были изданы различные распоряжения по данному вопросу.

Для придания работе Правовой школы системного характера и в целях закрепления статуса этого общественного формирования в текущем году издано Постановление губернатора области от 24.01.2012 г. № 50 «Об утверждении Положения о Правовой школе по профилактике экстремизма среди молодежи». Согласно данному Положению целью Правовой школы является проведение мероприятий по правовому просвещению в рамках ФЗ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», противодействия идеологии ксенофобии и терроризма, вовлечению молодежи в организации экстремистской направленности.

Основными задачами являются:

- правовое просвещение молодежи в сфере законодательства о противодействии экстремизму;
- формирование у молодежи региона антиэкстремистского и антитеррористического сознания;
- воспитание у молодежи правильного понимания необходимости проведения антиэкстремистской и антитеррористической государственной политики;
- вовлечение студентов вузов в социально-ориентированную деятельность.

Кроме того, положение закрепляет основные принципы деятельности, права, структуру образования. Школа состоит из руководителя и консультантов – лучших студентов юридического института ВлГУ. Консультанты осуществляют свою деятельность на добровольной основе.

При работе Правовая школа активно сотрудничает с ФСБ, областной прокуратурой, Центром по противодействию экстремизму, управлением Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Управлением Министерства юстиции РФ, Владимирским региональным отделением Ассоциации юристов России, уполномоченным по правам ребенка во Владимирской области. Данные структуры активно участвуют в мероприятиях, проводимых Правовой школой, также непосредственно оказывают помощь в проведении данных мероприятий.

В деятельность Правовой школы входит проведение лекций, семинаров, бесед, круглых столов, конференций, различных игр и тренингов, анкетирование, тестирование. Материалы, используемые при работе, тщательно продумываются, обсуждаются, согласовываются с вышеперечисленными структурами. Важно отметить, что для достижения более эффективного результата используется дифференцированный подход: материалы адаптируются под различную аудиторию с учетом вида учебного заведения, возрастного критерия аудитории, психологических особенностей. Информация доносится доступным грамотным языком. Кроме того, используются и видеоматериалы, поскольку визуальная информация легче усваивается, подкрепляет ранее сказанное и оказывает серьезное влияние на эмоциональное состояние участников беседы.

Участие именно студентов как основных субъектов работы Правовой школы неслучайно: используется такой метод, как посыл

от равных к равным: от молодежи к молодежи. Мы одинаково мыслим, думаем, мы – другие, мы отличаемся от взрослых, и это нас объединяет. Нами проводятся не просто лекции, а выстраивается диалог, беседа с аудиторией, позволяющая выслушать мнение каждого участника. Лекция не должна быть скучной, она должна заинтересовать аудиторию; обмениваясь мнениями, вступая, возможно, в спор, участники не должны оставаться равнодушными.

Первоначально сфера деятельности Правовой школы была узкая, но впоследствии стали возникать проблемы другого плана, существующие бок о бок с проблемой экстремизма в молодежной среде, и Правовая школа расширила спектр рассматриваемых проблем. В настоящий момент Правовая школа работает по следующим направлениям: экстремизм в молодежной среде, молодежные субкультуры, терроризм в молодежной среде, экстремизм и наркотики в молодежной среде, экстремизм и религиозные объединения, предупреждение вандализма.

Кроме того, Правовая школа активно сотрудничает с УФСИН, поэтому на данном этапе целевой аудиторией являются не только учащиеся учебных заведений, но и так называемая группа риска – молодые люди, содержащиеся в местах лишения свободы.

Инициатива проведения различных мероприятий исходит от муниципалитетов: Школа никому не навязывается, а работает исключительно в рамках заявок, поступающих из районов области.

Особо активная деятельность ведется Правовой школой в летний период. Ею охватываются подростки в летних лагерях. Особенный упор делается на работу с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, из социально неблагополучных семей. Также ведутся беседы с участием представителей ФСКН, уполномоченного по правам ребенка, психологами ФСБ, проводятся игры, но больше всего подросткам нравится арттерапия: дети рисуют плакаты на заданную тему, например, «Какого цвета экстремизм», «Нет вандализму» и т.д. и затем их защищают. Здесь возникает довольно много интересных глубоких мыслей и выводов. Использование этого метода позволяет увидеть проблему глазами ребенка.

Имеются свои правовые школы и в муниципалитетах, соответственно, не такие масштабные по своей деятельности. Областной Правовой школой проводятся обучающие семинары при участии руководителей общественных объединений, представителей администрации, специалистов сферы молодежной политики, которые являются руководителями правовых школ на местах.

Стоит отметить и то, что данная работа требует высокого уровня профессиональной подготовки консультантов, поэтому мы постоянно совершенствуем свои профессиональные навыки, остаемся в курсе происходящих событий, занимаемся научной работой. Правовая школа принимает активное участие в различных мероприятиях, круглых столах, конференциях, сотрудничает со СМИ – радио, телевидением, газетами. Поскольку экстремистские организации часто используют СМИ в качестве орудия своей незаконной деятельности, стоит бороться с ними их же методами и всегда оставаться в поле зрения общественности.

Таким образом, деятельностью Правовой школы охвачены практически все учебные заведения области и учреждения ФСИН. Эффективность данного метода невозможно переоценить. В противном случае Школа не просуществовала бы столько времени, но она продолжает действовать, и заявки на проведение встреч продолжают поступать. Нельзя не отметить, что это лишь капля в море. Считаем, что добиться более эффективных результатов можно лишь тогда, когда подобные школы будут созданы на территории всей страны. Вкупе с работой государственных и муниципальных органов, при содействии СМИ и активном включении институтов гражданского общества возможно преодолеть эту проблему в том качестве, в котором она существует на данный момент.

П. В. Шувалкин

Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации
по Пензенской области, г. Пенза

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТКРЫТЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

В настоящее время современные телекоммуникационные технологии активно используются иностранными спецслужбами, международными экстремистскими и террористическими организациями, группировками радикального толка для ведения так называемых сетевых или информационных войн, оказания информационно-психологического воздействия (ИПВ) на население России в целях расширения сети своих сторонников и масштабов деятельности.

Основные методы сетевого противоборства (Information Warfare) разработаны во второй половине XX в. в США и определяются как «совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны». Расширительную трактовку это понятие получило в 1996 г. в отчете корпорации «Рэнд» MR-661-OSD (Strategic Information Warfare. A new face of War), в котором впервые использован термин «Strategic Information Warfare», придававший этому виду борьбы не только военно-стратегический смысл, но и политико-идеологический, путем применения следующих методов:

1. Целенаправленное дезинформирование и пропагандистское воздействие на массовое сознание населения определенного региона, страны, нации. Цель – изменение стереотипов и сложившихся норм поведения, ценностных ориентиров, «разрыхление» или полное разрушение традиционных нравственно-культурных ценностей, осуществление культурно-идеологической экспансии через привнесение чуждых «культурных ценностей». Это приводит к подрыву национального самосознания и исторической памяти народа.

2. Целенаправленное дезинформирование и адресное пропагандистское воздействие на индивидуальное и групповое сознание людей. Его целью является манипулирование сознанием и поведением как отдельных лиц, так и конкретных групп, как правило, играющих важную роль в формировании общественного мнения, принятии политических решений и т.д.

3. Психофизическое информационное – скрытое насильственное воздействие на психику человека в целях изменения его обычного сознания, поведения, здоровья и манипулирования им.

Эксперты выделяют следующие начальные этапы ИПВ в рамках модели «цветных революций»:

1. Выявление конфликтного потенциала и существующих противоречий между различными социальными группами.

2. Выделение социальных групп, общественно-политических объединений, способных стать стихийным инициатором (проводником) волны протеста. На эту роль могут подходить «легко воспламеняемые» группы (в частности молодежь).

3. Комплексная подготовка выделенных групп к дальнейшим активным действиям, определение основных модераторов.

4. Адаптация реальных целей в соответствии с мерой понимания выбранных групп и их модераторов (возможна подмена понятий, навязывание ложных целей). Внушение им уверенности в практической осуществимости поставленных задач.

5. Обеспечение информационного превосходства навязываемых идей (вбрасывание информации в целевую среду, ее «разгон» и т.д.).

6. Дальнейшее расширение контингента активных участников операции за счет обострения конфликтной ситуации, дестабилизации обстановки.

Первоначально сетевые технологии использовались иностранными спецслужбами для создания подконтрольных структур, ориентированных на ведение разведывательно-подрывной деятельности, поскольку построенные по сетевому принципу группировки очень гибки, универсальны, легко адаптируются к различным условиям и способны к многочисленным вариантам взаимодействия.

К настоящему времени методики ведения «сетевых войн» и ИПВ вышли из-под контроля их разработчиков и взяты на вооружение членами международных террористических (МТО) и экстремистских организаций, националистических движений, «революционерами нового поколения», пытающимися создать идеологии «глобального гражданского общества». Их целями являются подрывная деятельность и дезориентация широких масс населения. Сетевые сообщества формируются ими из личностей, которые несут собственное концептуальное целеполагание, создавая временные виртуальные организации. Если выдвинутая идея содержит вызов, то заразившиеся ею люди собираются в кластеры – слабо связанные ме-

жду собой группы, объединенные, как правило, по территориальному признаку. Даже если один кластер сети разрушен, остальные могут продолжать функционировать. По данному принципу выстраивается тактика МТО «Аль-Каида», «Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», а также таких экстремистских организаций, как «Автономное действие», «Северное братство» и др.

Их идеологи, создавая и размещая в Интернете материалы экстремистского характера, стараются воздействовать на эмоциональную и потребностно-мотивационную сферу психики представителей молодежи в возрасте от 16 до 24 лет, использовать распространенные в данной среде протестные настроения. В качестве приоритетных направлений ИПВ избраны:

- активная работа с инструментарием «подмены понятий», фальсификация исторических фактов и тенденциозное освещение текущих событий в целях дискредитации политики руководства Российской Федерации, дезориентирования населения, снижения доверия к органам власти и правоохранительным структурам;

- трактовка в качестве враждебных и неприемлемых для современной молодежи традиционных, лояльных к органам государственной власти религиозных конфессий и общественных движений;

- героизация в качестве примеров для подражания одиозным членам террористических, экстремистских, националистических организаций;

- подбор и вовлечение в противоправную деятельность лиц с ярко выраженными лидерскими качествами; формирование резервов через сетевые проекты, применение специальных техник воздействия на сознание;

- публикация учебных пособий по способам ведения вооруженной борьбы, изготовления взрывных устройств, совершения диверсий, правилам соблюдения мер конспирации, в том числе при использовании современных телекоммуникационных технологий.

Подрывная и вербовочная деятельность в сети Интернет осуществляется с использованием трех видов информационных ресурсов.

Первый вид – это «официальные» сайты организаций, размещенные, как правило, на серверах зарубежных провайдеров, на которых осуществляется первичная публикация аудио-, видео-, графических и текстовых материалов.

Второй – это социальные сети, блоги и форумы, через которые производится дальнейшее распространение (так называемый «раз-

гон») экстремистских материалов, инициируется их обсуждение, осуществляется первичное вербовочное изучение участников дискуссий.

Начинающий пользователь, знакомящийся с сообщениями блога или форума, как правило, уверен, что видит текст, созданный неангажированным человеком. Встретив однотипный по информационному и эмоциональному наполнению материал на разных форумах и блогах, он подсознательно склонен считать, что информация им проверена, так как получена из разных, не связанных между собой источников. В рамках общественного обсуждения происходит лавинообразный вброс информации, построенной по правилам манипулятивной технологии. В итоге неквалифицированные пользователи теряют способность принимать решения самостоятельно, принимая навязываемые решения.

Размещенные на форумах и блогах материалы незамедлительно индексируются поисковыми системами («Яндекс», «Rambler», «Google» и др.), становясь доступными для всех пользователей. Поддерживаемые экстремистами долговременные сайты, динамично меняющиеся блоги и целенаправленно инициируемые и поддерживаемые дискуссии на популярных форумах эффективно взаимодействуют между собой, создавая резонанс при индексировании опубликованных материалов поисковыми системами. Таким способом летом 2009 г. членами МТО «Имарат Кавказ» осуществлен разгон и вывод в число наиболее обсуждаемых российских новостей видеообращения бандглаваря «Саида Бурятского» по поводу подрыва автомашины с террористом-смертником у здания ОВД г. Назрани, а также заявлений боевиков об их причастности к катастрофе на Саяно-Шушенской ГЭС.

Еще одним показательным примером активного поиска членами бандподполья новых форм пропаганды экстремистской идеологии является размещение в октябре 2009 г. на популярном среди студентов и школьников сайте так называемой «свободной интернет-энциклопедии "Википедия.РУ"» биографии бандглаваря А. Тихомирова, в которой дается положительная оценка его деятельности. В опубликованной статье заявлялось, что «Саид Бурятский» является «шейхом, исламским проповедником и богословом», «символом нового поколения в эпопее кавказской борьбы». В биографических данных в качестве гражданства А. Тихомирова указывалось виртуальное государство «Имарат Кавказ». В тексте статьи приводились многочисленные гиперссылки на сайты, созданные эмиссарами бандподполья.

Третьим видом интернет-ресурсов, используемых пропагандистами и вербовщиками, являются чаты и интернет-пейджеры. Общение в них служит для дополнительной вербовочной обработки отдельных участников обсуждений на интернет-форумах и блогах, проявивших интерес к радикальным идеям. Экстремисты рассматривают подобный способ пополнения числа своих сторонников в качестве одного из основных, так как контакты в интернет-сообществах позволяют оперативно поддерживать связь на географически больших расстояниях, обсуждать, планировать и координировать будущие акции в достаточно скрытом режиме.

Указанные угрозы актуальны и для Пензенской области. На территории области отмечена активизация представителей молодежных радикальных группировок, выявлены отдельные лица, пытавшиеся установить контакты с членами МТО «Имарат Кавказ», организовать сбор денежных средств для бандподполья. В целях пропаганды экстремистской идеологии ими использовались социальные и файлообменные сети.

Для эффективной борьбы с экстремистской и террористической деятельностью в открытых телекоммуникационных сетях необходима разработка и реализация комплекса скоординированных мер правового, информационно-пропагандистского, оперативно-розыскного и профилактического характера. С учетом динамично меняющейся среды противостояния требуется и постоянное научно-методическое сопровождение, в первую очередь, в сфере совершенствования действующего российского законодательства.

Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» установлен запрет на использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности и ответственность за распространение экстремистских материалов (ст. 12, 13). Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ дополнены статьями: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ, ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов» КоАП РФ. Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противо-

действию терроризму"» Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

Несмотря на то, что ст. 5 указанной выше Конвенции Совета Европы (СЕТС № 196 от 06.05.2005 г.) предусматривалось введение уголовной ответственности за «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» («Public provocation to commit a terrorist offence»), означающее распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений, разработчиками ст. 205.2 УК РФ, ее диспозиция не вполне корректно интерпретирована как «публичный призыв» либо «публичное оправдание террористической деятельности». В результате, квалифицируя содеянное как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, правоприменитель обязан руководствоваться принципом субъективного вменения и доказывать, какие именно формы террористической деятельности пропагандировались в процессе соответствующих призывов, а также то, что они оказали влияние на определенную категорию лиц, эффективным образом воздействовали на сознание и психику людей.

По заключению экспертов, многие видеозаписи пропагандистских выступлений лидеров северокавказских бандформирований (в частности Доку Умарова, «Саида Бурятского» и др.) не содержат в себе призывов в классическом понимании этого термина либо не носят конкретного характера. Также сейчас невозможно привлечение к уголовной ответственности по ст. 205.1, 205.2 УК РФ лиц, распространяющих по сети Интернет обращения с просьбами (а не призывами) поддержать террористическую деятельность.

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 26.02.2006 г. № 32-ФЗ «О противодействии терроризму» как террористическая деятельность должны квалифицироваться «пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности», но до настоящего времени четкого отражения в Уголовном кодексе РФ данные правовые нормы еще не нашли.

С 01.11.2012 г. вступают в силу дополнения к Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях

и о защите информации». В соответствии со ст. 15.1 в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Вместе с тем порядок создания, формирования и ведения данного реестра, конкретный механизм ограничения доступа к сайтам пока еще не отработаны.

Кроме того, несмотря на общее мнение о необходимости ограничительных мер, ряд специалистов отмечает их низкую эффективность. На сайтах, используемых представителями экстремистских и террористических группировок, регулярно появляются новые инструкции о способах обхода программ, блокирующих доступ, а также о мерах конспирации и противодействия правоохранительным органам.

Конкретные формы и методы информационно-пропагандистских и оперативно-розыскных мероприятий в открытых телекоммуникационных сетях являются предметом отдельного обсуждения.

Однако хотелось бы отметить, что одной из основных задач противодействия экстремистской и террористической деятельности в открытых телекоммуникационных сетях является создание условий, при которых пользователи в процессе интернет-серфинга и поиска необходимых материалов как можно чаще встречали объективную тематическую информацию, формирующую негативное отношение к идеям экстремизма. В этой связи значительную роль может сыграть активная гражданская позиция каждого, конструктивная нетерпимость к экстремистским проявлениям. Здоровые силы общества должны продемонстрировать, что и в реальном, и в виртуальном пространстве преобладают они, принять участие в информационном подавлении ресурсов, пропагандирующих идеологию экстремизма и терроризма.

ПАТРИОТИЗМ, НАЦИОНАЛИЗМ, ЭКСТРЕМИЗМ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО МАТЕРИАЛАМ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, в котором проблема национального, этнического, социального и политического экстремизма стоит особенно остро. По данным МВД России, на учете ОВД состоят 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность. На учете ГУ МВД по Челябинской области стоит более 400 человек, представляющих интерес в сфере профилактики экстремизма. По экспертным оценкам, в среднем 80 % участников организаций экстремистского характера – это лица, возраст которых не превышает 30 лет.

Экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социально-политических и правовых проблем. Состояние, уровень, динамика экстремизма молодежи широко обсуждаются в средствах массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники [1].

Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию. Признаки экстремизма содержат только такие идеологии, которые основаны на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [2].

Национализм является одной из форм патриотизма. Поэтому отождествление понятий «национализм» и «национальный экстремизм» и употребление их как синонимов является недопустимым. Что касается понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», то следует сказать о том, что в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» они имеют неточный и размытый характер. Неточность формулировок безгранично расширяет понятие уголовно наказуемого деяния. Под данный «состав» могут быть подведены практически любые действия правозащитни-

ков: распространение листовок, написание книг политического или социального содержания, выступление на митинге, использование транспарантов и т.д. [3].

Сейчас очень многие говорят о патриотическом воспитании, продумываются и разрабатываются целые программы. А что вкладывает в это понятие молодежь? Считают ли они себя патриотами? Проводя данное исследование, мы решили выяснить мнение молодых людей Челябинской области по этому поводу. Респондентами стали студенты высших учебных заведений ($n = 207$). Результаты опроса показали, что идея патриотического воспитания молодежи сегодня крайне востребована в обществе. Подавляющее большинство (68 %) считает, что ему следует уделять гораздо больше внимания, 9 % заявили, что это «никому не нужно». Огорчает тот факт, что многим «все равно» (23 %).

Большинство молодых людей склоняются к мысли, что воспитывать любовь к своей стране просто необходимо (89 % респондируемых). Большинство участников опроса полагают, что школы, сузы, вузы и СМИ практически не воспитывают чувство патриотизма (71 %). Патриотами себя считают 42 % опрошенных.

Мы считаем, что причины упадка патриотических чувств во многом связаны с социальной незащищенностью, страхом перед будущим и отсутствием уверенности в завтрашнем дне, а также с расслоением общества. Сравнительный анализ опросов показал, что существует устойчивая тенденция к экстремистскому и криминальному поведению значительной части молодежи, в том числе и патриотической. Сопоставление самооценок и установок патриотически и непатриотически настроенных молодых людей свидетельствует в пользу патриотов, из которых 31 % привлекались за какие-либо правонарушения или преступления, в то время как среди непатриотов – 41 %. Эти данные в определенной мере подтверждают гипотезу сдерживающего влияния патриотической установки на экстремистское поведение. Особое внимание следует обратить на тех, кто не определился со своей патриотической позицией. По отношению к правонарушениям и к криминалу они несколько ближе к патриотам (33 % привлекались к ответственности за какие-либо правонарушения или преступления), а значит, имеется определенный резерв в укреплении их ориентации на патриотизм и социально значимый образ жизни. Характерно, что близкое к вышеназванному распределение между патриотами и непатриотами обнаруживается и при ответе на вопрос об одном из жизненных принципов человека – «цель оправдывает средства». С этим утверждением согласны 62 % пат-

риотов, 73 % непатриотов и 63 % неопределившихся. Как известно, в социально-нравственном плане такое убеждение может привести к сложным, а порой и тяжелым последствиям. Этот результат также служит показателем определенного нравственно-психологического уровня молодежи, который часто стимулируется современной социокультурной средой: пропаганда насилия и низменных страстей, разгул преступности, безнаказанность правонарушений и др.

Удивительно не то, что почти половина (43 %) патриотично настроенных молодых людей считают себя националистами, но то, что к националистам относят себя 20 % из числа непатриотов. В этой связи важно также, что мнение патриотов и непатриотов о том, представляет ли сегодня национализм опасность для России, практически совпадает, а у большинства из опрошенных соответствует нравственным и правовым представлениям.

По мнению 48 % патриотов и 53 % непатриотов, национализм представляет опасность только в крайних формах. Опасность в национализме любого вида видят 35 % опрошенной патриотической молодежи и 31 % непатриотов. Как ни парадоксально, но среди патриотов и непатриотов число тех, кто в национализме не видит никакой опасности, практически равно, патриоты – 17 %, непатриоты – 16 %. С понятием «экстремизм» знакомы 59 % опрошенных патриотов, и 37 % не относящих себя к патриотически настроенной молодежи. При этом под «экстремизмом» 56 % понимают «противоправные действия, направленные на разжигание межрасовой ненависти и вражды», 36 % сталкивались с понятием «экстремизм», но объяснить его значение не смогли, 8 % считают, что «экстремизм» – это экстремальные виды спорта.

Для изучения практической стороны были проанализированы уголовные дела, рассмотренные в судах первой инстанции в период с 2008 по 2011 г. по преступлениям экстремистской направленности, исследованы данные, предоставленные Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Челябинской области.

Статистика свидетельствует о неуклонном росте преступлений данной направленности. Так, только за шесть лет количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось практически в три раза (с 263 в 2006 г. до 622 в 2011 г.). Данные преступления часто регистрируются как совершенные по другим основаниям или входят в группу латентных преступлений.

Из проведенных нами криминологических расчетов можно сделать соответствующие выводы о том, что произошли значи-

тельные изменения преступности, связанной с экстремистской деятельностью: коэффициент данного вида преступности ежегодно растет: 0,659 – за 2009 г.; 0,791 – за 2010 г.; 1,054 – за первые шесть месяцев 2011 г. Абсолютный рост преступности в период с 2009 по 2011 г. составил 6 ед., абсолютный рост только в период с 2009 по 2010 г. – 4 ед. За последнее время (2005–2010 гг. – доступные данные) не наблюдается снижения преступности, связанной с экстремистской деятельностью: 120 % составляет темп роста преступности в период с 2009 по 2010 г.; 133,1 % – с 2010 по 01.07.2011 г.

Наблюдается темп прироста преступности за 2010 г. на 20 %, за шесть месяцев 2011 г. – на 33,3 %. Увеличивается удельный вес преступности, связанной с экстремистской деятельностью, по отношению ко всем преступлениям, совершенным на территории Челябинской области: он составляет 0,012 % за 2009 г.; 0,014 % – за 2010 г.

Таким образом, преступность, связанная с экстремистской деятельностью, за последние годы приобретает все большее распространение не только на территории Российской Федерации в целом, но и на территории отдельно взятой Челябинской области.

В заключение необходимо отметить, что анализ взаимодействия и взаимопроникновения патриотизма и экстремизма чрезвычайно затруднен, страдает сознание молодежи, которая в силу недостатка собственного опыта подвержена влиянию, в то время как экстремизм все активнее проникает в массовое сознание и осуществляется процесс дискредитации патриотизма.

Список литературы

1. Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. в Академии управления МВД России, 16 июня 2006 г. – М. : Академия управления МВД России ; Тверь : ООО «Изд-во «Триада», 2006. – С. 15, 16.
2. Браславец, Л. Агрессивность текста в современных молодежных журналах / Л. Браславец // Relga.ru. – 2004. – № 11 (101).
3. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон № 114-ФЗ : [принят 25 июля 2002 г. : с изм. от 29 апр. 2008 г. № 54-ФЗ] // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Патриотизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. – СПб., 1890–1907. – Т. 82 и 4 доп.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовая база, существующая в Российской Федерации и позволяющая противодействовать экстремизму, условно может быть подразделена на три составляющие: международные соглашения о правах человека (свобода совести и печати, публичных объединений); Конституция РФ (общие принципы реализации свободы совести, свободы слова и информации, а также публичных объединений) [1]; Уголовный кодекс РФ [2], совокупность федеральных законов, регулирующих практическую реализацию конституционных принципов в отмеченных выше областях, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты как федеральных органов государственной власти, так и органов власти субъектов Федерации.

Рассмотрим третью часть юридической базы противодействия экстремизму, которая делится на два раздела. Первый – федеральные законы, регулирующие деятельность информационных и образовательных институтов и политических организаций. Второй – законы, предусматривающие ответственность.

К первому отнесем федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «О борьбе с терроризмом», «О средствах массовой информации», «Об образовании», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О свободе совести и религиозных объединениях».

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает основные принципы и направления противодействия экстремистской деятельности [3].

Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» определяет правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом, который проявляется в терроризме.

Федеральный закон «О средствах массовой информации» ограничивает пропаганду экстремистской идеологии. Статья 4 этого

закона гласит: «Не допускается использование средств массовой информации в целях... осуществления экстремистской деятельности...». Статья 59 этого же закона определяет, что нарушение ст. 4 влечет различные виды юридической ответственности: «Злоупотребление свободой массовой информации, выразившееся в нарушении требований ст. 4 настоящего Закона, влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Статья 13, ч. 3 того же закона фиксирует возможность отказа органам СМИ в регистрации на основании ст. 4, а ст. 16 фиксирует возможность приостановления или прекращения деятельности органа СМИ на основании той же ст. 4 [4].

Закон «Об образовании» определяет юридическую базу для ориентации образовательных учреждений общества на формирование социально зрелой, не восприимчивой к экстремизму личности. В статье 14, ч. 4 в плане профилактики пропаганды экстремизма в образовательном процессе важна норма, декларирующая идеологический плюрализм, но на гуманистической основе: «Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений» [5]. Мы считаем необходимым дополнение в закон об образовании в виде специальной нормы, запрещающей внедрение в образовательный процесс деструктивных идеологий, т.е. устанавливающей разумные ограничения принципа плюрализма в содержании образования.

Закон «О политических партиях» позволяет предотвратить формирование экстремистских политических организаций и ограничить их деятельность. Статья 9 этого закона устанавливает ограничения на деятельность политических партий. Данная статья выступает основополагающей по отношению к предусмотренным в законе возможностям отказа политической партии в регистрации (ст. 20, ч. 3), приостановления деятельности политической партии (ст. 39), а также ликвидации политической партии (ст. 41, ч. 3) [6].

Закон «Об общественных объединениях» позволяет предотвратить формирование и ограничить деятельность деструктивных общественных организаций. Статья 16 этого закона утверждает ограничения на создание и деятельность общественных объединений [7].

Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» предусматривает ограничения свободы совести, которые могут служить юридической базой для борьбы с экстремистскими организациями и идеологией. Процедуру ликвидации религиозной экстремистской организации инициируют местные органы исполнительной власти, а решение о ликвидации принимается судом. Как видим, законодательная база для борьбы с экстремистскими организациями вполне достаточна. Нужно только использовать ее на практике.

Второй раздел третьей части правовой базы для борьбы с экстремизмом определяет санкции за деструктивные действия. К нему относится прежде всего Уголовный кодекс РФ. Вопросы ответственности за деятельность экстремистских организаций и лиц закреплены в трех статьях УК РФ – 239, 280, 282. Таким образом, в УК РФ существует достаточно эффективный арсенал правовых средств для борьбы с экстремизмом.

В соответствии с описанной правовой основой органы государственной власти участвуют в контроле за деятельностью экстремистских организаций, за реализацией гражданами своих прав и свобод с учетом установленных законами ограничений. И все же главное – это проведение центральным правительством и местными органами власти социально ориентированной политики, устраняющей социальную почву экстремизма.

Борьба с экстремизмом и его профилактика не должны отделяться друг от друга, они должны быть частями единой задачи преодоления экстремизма.

Для этого приняты государственные федеральные и областные программы (на примере Челябинской области): Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», Целевая программа Челябинской области «О мерах профилактики и противодействия проявлениям экстремизма в Челябинской области на 2011–2013 годы» [8], Областная целевая программа Челябинской области «Патриотическое воспитание молодых граждан Челябинской области на 2012–2015 годы».

При этом до сих пор нет четкого определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность». В Федеральном законе

«О противодействии экстремистской деятельности» они имеют неточный и размытый характер. Неточность формулировок безгранично расширяет понятие уголовно наказуемого действия. Получается, что под данный «состав» могут быть подведены практически любые деяния правозащитников, поэтому необходимо эти понятия определить на законодательном уровне.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Справочно-правовая система «Гарант».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 63-ФЗ : [принят 13 июня 1996 г. : с изм. от 28 июля 21012 г.] // Справочно-правовая система «Гарант».

3. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон № 114-ФЗ : [принят 25 июля 2002 г. : с изм. от 29 апр. 2008 г. № 54-ФЗ] // Справочно-правовая система «Гарант».

4. О средствах массовой информации : федер. закон № 2124-1 : [принят 27 дек. 1991 г.] // Справочно-правовая система «Гарант».

5. Об образовании : федер. закон РФ № 111-ФЗ : [ред. от 10 июля 2012 г.] // Справочно-правовая система «Гарант».

6. О политических партиях : федер. закон № 95-ФЗ : [принят 11 июля 2001 : ред. от 2 окт. 2012 г.] // Справочно-правовая система «Гарант».

7. Об общественных объединениях : федер. закон № 82-ФЗ : [принят 19 мая 1995 г.] // Справочно-правовая система «Гарант».

8. О мерах профилактики и противодействия проявлениям экстремизма в Челябинской области на 2011–2013 годы : целевая программа Челябинской области // Справочно-правовая система «Гарант».

К ПРОБЛЕМЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ, СПОСОБЫ БОРЬБЫ

Сегодня проблема борьбы с экстремизмом выступает на первый план во многих странах мира, особенно широкое развитие она приобрела среди молодого поколения. Основными факторами распространения идей экстремистской направленности являются:

- смена стереотипов и образцов поведения, обусловленная сменой политических режимов и эпох;
- повышение степени этнического разнообразия и культурных различий среди населения каждой из стран, мобильность населения, в том числе и молодежи;
- недостаточный уровень образования, который не обуславливает достаточной информированности о других этносах и культурах;
- изменение системы ценностей и идеалов, связанных с политикой современных государств;
- отсутствие должной поддержки института семьи, а также четкой и результативной молодежной политики государств [1];
- влияние СМИ на распространение экстремистских идей, пропаганда ксенофобии в СМИ.

При современном же состоянии страны можно предполагать даже, что «молодежный экстремизм» является лишь тенью «взрослого» и не представляет особой опасности в качестве обособленного явления. Однако, как отмечают ряд авторов, в частности М. Ф. Мусаелян, Н. Б. Бааль, С. Н. Фридинский и др., молодежный экстремизм является одной из наиболее актуальных социально-политических проблем в условиях российской действительности. Важно понимать, что часто рядовыми исполнителями экстремистских акций являются именно молодые люди, часто даже не достигшие совершеннолетия. Например, 21 октября 2009 г. в Ленинском районе г. Грозного привел в действие взрывное устройство террорист-смертник 1992 г. рождения. И такие случаи не единичны.

Нельзя не согласиться и с С. Н. Фридинским, который указывает, что молодежный экстремизм обычно начинается с выражения

пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств [2]. Ю. М. Антонян выделяет такие неотъемлемые черты экстремистского сознания у молодежи, как 1) разделение мира на две различные группы «мы» (хорошие, умные, трудолюбивые и т.д.) и «они» (плохие, готовящиеся на нас напасть, угрожающие нам и т.д.); 2) перенос негативных черт отдельных лиц на всю социальную (религиозную, национальную) группу.

На наш взгляд, наиболее четко криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма отразил М. Ф. Мусаелян [3]:

- активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества;

- расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и тому подобных жертв экстремизма;

- мотивированные убийства: совершаемые в Российской Федерации убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все больше приобретают серийный, более жестокий, изощренно-профессиональный, издевательский, ритуальный характер, а само совершение экстремистских деяний становится не просто занятием ради любопытства, а профессиональной деятельностью определенных групп лиц;

- стремление экстремистско-националистических движений вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также лиц, ранее судимых;

- наличие у неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности признака вооруженности, в том числе наличие взрывчатых веществ.

К причинам, порождающим экстремистские настроения в молодежной среде, необходимо также отнести социально-политические:

- преобладание досуговых ориентаций над социально полезными [4];

- кризис школьного и семейного воспитания;

- криминальная среда общения;
- неадекватное восприятие педагогических воздействий;
- отсутствие жизненных планов.

Исходя из всех факторов, способствующих развитию экстремистской деятельности, можно предложить следующие методы для предотвращения экстремистских настроений среди молодежи:

- прививание подросткам основ толерантности;
- усиление контроля государства за деятельностью общественных и религиозных организаций (благотворительных организаций, военно-патриотических клубов); более жесткий контроль за деятельностью СМИ и мониторинг сети Интернет.

Список литературы

1. Выступление Д. Медведева на расширенном заседании коллегии ФСБ России // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/6730>
2. Фридинский, С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Юридический мир. – 2008. – № 6. – С. 23–25.
3. Мусаелян, М. Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма / М. Ф. Мусаелян // Российский следователь. – 2009. – № 10 – С. 21–24.
4. Мусаелян, М. Ф. Профилактика экстремизма – важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации / М. Ф. Мусаелян // Адвокат. – 2009. – № 7. – С. 99.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА

Молодежный экстремизм является одной из глобальных проблем современной России.

Достаточно полное и точное определение молодежного экстремизма дает Л. В. Баева: «Подростково-молодежный экстремизм – взгляды и типы поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного общества, основанного на подчинении» [1].

Официально все состоящие на контроле экстремистские организации в МВД делят на четыре типа. К первому относятся организации националистического толка, зарабатывающие политический капитал и стремящиеся во власть. Вторые – так называемые «арийские банды», преступные группировки, созданные в противовес этническим группам. И третьи, преобладающие по численности и вызывающие самый пристальный интерес, – неформальные молодежные объединения фашиствующей молодежи. Отдельно можно отнести к экстремистским движениям футбольных фанатов, хотя им и не свойственна определенная идеология (тем более философия) и экстремизм выражается исключительно в методах позиционирования.

Молодежный экстремизм в России сегодня выступает одним из следствий снижения уровня образования и культуры, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижения показателей гражданственности и патриотизма, криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности, что оказало существенное влияние на формирование ценностей молодого поколения.

Причин возникновения этого явления именно в молодежной среде может быть множество, среди них можно назвать:

– снижение уровня жизни значительной части населения; изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентаций;

– ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей;

- усиление агрессии среди подростков, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия на лиц, не приспособленных к общественной среде, и отсутствие действенной социальной профилактики проявлений экстремизма;
- наличие в предупредительной работе правоохранительных органов приоритета репрессивных запретительных мер;
- низкая результативность работы по профилактике преступлений несовершеннолетних, проводимой системой органов социальной опеки и попечительства, здравоохранения, научных учреждений, отсутствие специальных кадров, отсутствие конкретных методов и средств профилактики и реабилитации подростков, совершивших ранее преступные деяния, и т.п. [2].

Значительную роль в усилении националистических и в итоге экстремистских настроений среди молодежи играет и фактор СМИ, которые невольно и целенаправленно способствуют и информированности общества о происходящих событиях, и формированию интолерантных отношений.

По словам политолога И. Л. Морозова, «проблема заключается в том, что государственные спецслужбы и ведомства, возможно, целенаправленно нагнетают страхи вокруг потенциальной угрозы сетевого терроризма в целях увеличения финансирования своей деятельности... Не исключено, что миф о сетевой свободе поддерживается государством сознательно... глобальная компьютерная Сеть открывает для экстремистов новые возможности и дает ощутимые преимущества по сравнению с традиционной деятельностью лишь в трех важных сферах: пропаганда своей политической платформы; координация акций и мероприятий своего движения с помощью Интернета, акции прямого действия с помощью сетевых технологий – "Кибертерроризм"» [3].

Хочется отметить, что в настоящее время различные организационные и профилактические меры в области борьбы с экстремизмом среди молодежи обозначаются и проводятся.

Так, согласно распоряжению префектуры Юго-Восточного административного округа города Москвы от 07.10.2011 г. № 946 «О работе по профилактике экстремизма в молодежной среде в 2011 году и задачах на 2012 год», в целях эффективного использования управленческого потенциала органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений, а также дополнительных мер по противодействию экстремизму в молодежной среде необходимо:

– утвердить План комплексных мероприятий по формированию гражданской солидарности, противодействию экстремизму в молодежной среде;

– создать до 01.09.2013 г. в каждом общеобразовательном учреждении школьную Службу примирения в целях своевременного разрешения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса, в том числе и на этнической почве;

– провести в течение 2012/2013 учебного года совместно с Институтом социологии Российской академии наук мониторинг этноконтактной ситуации в образовательных учреждениях;

– совместно с районными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав организовать работу по выявлению в школах членов неформальных молодежных объединений, деятельность которых признана экстремистской, с последующей организацией индивидуальной и групповой работы по вовлечению их в общественно полезные акции;

– и другие мероприятия [4].

Достаточно деятельные рекомендации, которые могут быть применены ко всем субъектам Российской Федерации, содержатся и в распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» от 17.04.2012 г. № 506-р. В частности, в данном распоряжении подчеркивается, что для достижения цели государственной молодежной политики необходимо обеспечить реализацию мероприятий по следующим основным направлениям государственной молодежной политики:

1) духовно-нравственное развитие и гражданское образование молодежи;

2) вовлечение молодежи в социальную практику;

3) поддержка инициативной и талантливой молодежи;

4) поддержка молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации [5].

В ряде субъектов Российской Федерации подобные мероприятия начали реализовываться. Так, в Тюмени разработан проект рекомендаций для профильных ведомств по поводу того, как следует бороться с молодежным экстремизмом. Правительству Тюменской области участники встречи предложили продолжить информационно-пропагандистскую работу, направленную на формирование негативного отношения населения к деятельности общественных формирований и групп граждан, придерживающихся радикальных на-

ционалистических и религиозных взглядов; рассмотреть вопрос о возможности разработки и принятии Концепции национальной политики в Тюменской области и региональной целевой программы по социальной адаптации и интеграции мигрантов; продолжить работу по развитию в муниципальных образованиях молодежного самоуправления, молодежного парламентаризма, волонтерских (добровольческих) объединений, молодежных движений, спортивных творческих молодежных союзов и общественных объединений; усилить информационно-пропагандистскую работу по укоренению в общественном сознании жителей региона современного российского патриотизма, основанного на принципах гражданского согласия, солидарности, вне зависимости от этнического, социального происхождения и отношения к религии.

Высшим и средним учебным заведениям Тюменской области рекомендовано организовать проведение круглых столов с участием студентов по вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде; повысить роль студенческих общественных объединений в жизни вузов, ссузов, степень их влияния на процессы в студенческой среде [6].

Не бездействует в этом направлении и Свердловская область. Так, в этом году Министерство образования совместно с Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области и кафедрой гуманитарных и социальных дисциплин Уральского юридического института МВД подготовили брошюру «Осторожно, экстремизм! Следи за собой, будь осторожен!».

Материал в пособии преподнесен в такой форме, которая способствует формированию отрицательного образа последователя экстремистского объединения, а также психологической защищенности от пропагандистских атак представителей экстремистских и террористических объединений. В брошюре рассмотрены темы: «Экстремизм: избегайте крайностей», «Террор: власть страха», «Мы разные, но мы вместе», «О словах, которые могут ранить», «Свобода от обмана» [7].

Подобные меры должны активно применяться во всех без исключения субъектах Российской Федерации, ведь только совместными действиями всех общественных и силовых структур мы можем добиться желаемого нами положительного результата в области профилактики молодежного экстремизма и борьбы с ним.

Неоспоримо то, что проблема противостояния национализму и экстремизму оказывается тесно связанной с государственными интересами. Молодежные движения выступают не только субъектами

политической активности, но и инструментами, ударными отрядами для заинтересованных сил. Борьба с экстремизмом в большей степени касается точечных терактов, действия политической оппозиции, хулиганствующих банд. Противостояние этому необходимо и во многом будет обусловлено не только укреплением государственности, но и развитием гражданского общества.

Список литературы

1. Баева, Л. В. Молодежный экстремизм в современной России / Л. В. Баева // Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и прикаспийского региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 28 мая 2010 г.). – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – С. 26–33.

2. Фридинский, С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Юридический мир. – 2008. – № 6.

3. Морозов, И. Л. Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития / И. Л. Морозов // Материалы секции «Политическая коммуникация» Третьего Всероссийского конгресса политологов 28–29 апреля 2003 г. – М. ; Улан-Удэ : Республиканская типография, 2003. – С. 302.

4. О работе по профилактике экстремизма в молодежной среде в 2011 году и задачах на 2012 год : распоряжение префектуры ЮВАО г. Москвы от 07.10.2011 г. № 946 // СПС «Гарант» (по состоянию на 20.10.2012).

5. Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 506-р // СЗ РФ. – 2012. – № 17. – 23 апреля. – Ст. 2062.

6. Карафелов, А. М. В Тюмени обсудили проблемы экстремизма / А. М. Карафелов. – URL: <http://karafelov.ru> (опубликовано 14.06.2012).

7. Карафелов, А. М. В Свердловской области выпущена брошюра по профилактике экстремизма / А. М. Карафелов. – URL: <http://karafelov.ru>, опубликовано 17.05.2012.

Секция 2. Религиозный экстремизм

Н. М. Хвостенкова

Пензенский государственный университет

ДЖИХАД КАК ИСТОЧНИК ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

К экстремистской деятельности закон относит насильственные противогосударственные действия, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, возбуждение расовой, национальной или религиозной розни.

Исламский радикализм можно считать побочным эффектом холодной войны. Наиболее яркий пример здесь – последствия совершенно непродуманного советского вторжения в Афганистан в 1979 г., которое заметно радикализовало исламский мир. На этой войне и не без помощи США «вырос» Усама бен Ладен – главный идеолог, организатор и финансист исламского терроризма. Он вербовал добровольцев из арабского мира для участия в джихаде, создал ряд радикальных организаций: «Исламский фонд спасения», «Дом последователей», «Аль-Кайда», «Исламский мировой фронт борьбы против евреев и крестоносцев». После вывода советских войск «без работы» осталось около 30 тыс. боевиков, которые приняли участие в других вооруженных конфликтах и террористической деятельности.

Важно сказать, что бен Ладен приобрел в исламском мире высокий авторитет. Так, «...если для Вашингтона и Эр-Рияда Усама бен Ладен террорист и диссидент, то для миллионов мусульман человек, открыто выступивший против американцев, евреев и короля, которого он обвинил в коррупции, стал героем легенды, чуть ли не мучеником, жертвой «козней» Запада. В некоторых мечетях, в том числе и во Франции, его называют «мятежник Усама», тысячи детей носят его имя, в ряде мусульманских стран фермы, школы и магазины щеголяют вывесками, прославляющими борца из Саудовской Аравии» [1].

На земле проживает около миллиарда мусульман. После христианства ислам является второй по численности последователей мировой религией. Ислам определяет образ жизни населения мусульманских государств. Современный ислам многолик и многогранен, приверженцы его многочисленных направлений, движений и

толков исповедуют «мирный» ислам, но есть и другие, чей радикализм тесно связан с насилием, террором, фанатичной ненавистью к «неверным», с проявлениями крайнего национализма. Будучи одной из мировых религий, ислам не имеет единой организации, централизованной иерархии и юрисдикции, и при одной вере существует большая разница в практике ислама в разных странах и регионах. Служители мусульманского культа и вместе с ними идеологи, богословы и пропагандисты ислама используют разнообразные способы и средства, чтобы эффективно воздействовать на умы, чувства и поступки верующих мусульман. Встречаются суждения о странах ислама как государствах войны, говорят даже о мировой войне, которую могут развязать исламские религиозные фанатики. Есть регионы, где растет поколение людей, отравленных религиозно-террористической пропагандой. Потребуется много времени и усилий, чтобы преодолеть сложившиеся стереотипы мышления и убедить в том, что терроризм – идеология, недопустимая для жизни людей любого вероисповедания. Священная книга мусульман Коран предписывает верующим поклоняться и быть в послушании только Аллаху и его посланнику, и сопровождается это угрозами в адрес инаковерующих, призывами к борьбе с «неверными». При противоречивости текста Корана в нем есть догматы, весьма суровые в отношении «неверных».

В учении и практике ислама существенное место занимает джихад – война за мусульманскую веру, за торжество ислама. Погибший в джихаде, по мусульманским представлениям, объявляется мучеником – шахидом, которому после смерти уготована райская жизнь, вечное блаженство с черноокими девами (гуриями) со всевозможными удовольствиями, которых нет в земной жизни. Порою внушение подкрепляется наркотиками. Поверившие идут на смерть: люди-бомбы стали оружием XXI в. [2].

Джихад считается средством утверждения ислама. В общем понятии это означает и вооруженную борьбу с теми, кто не исповедует ислам. В джихаде предписывается крайняя жестокость по отношению к противнику: взрослые мужчины уничтожаются либо становятся пленными, которых можно убить (если они не принимают ислам), освободить за выкуп или сделать рабами. Женщин и детей воину джихада убивать запрещается. Концепция джихада видоизменяется в различные исторические периоды, и все-таки общепринятая трактовка джихада определяется как вооруженная война с неверными, с теми, кто не уверовал в Аллаха.

Вся проблема религиозного экстремизма состоит именно в понимании самой религии, в самих традициях и обычаях различных народностей.

Вот, например, слово «неверный» понимается двояко и создает впечатление, что вся критика, угрозы, выпады, относимые Кораном к многобожникам, направлены и против приверженцев других вероисповеданий, в том числе против «людей Писания», коими по Корану являются иудеи и христиане. Напротив, неоднократно подчеркивается, что Коран ниспослан в подтверждение Ветхого и Нового Заветов. В 46-м аяте 29-й суры сказано: «Если вступите [вы] в споры с людьми Писания, то [приводите им доводы] наилучшие. И не спорьте с теми из них, кто бесчинствует. Говорите: "Уверовали мы в то, что ниспослано нам (т.е. в Коран) и что ниспослано вам (т.е. в Тору и Евангелие)"».

В священной книге говорится, что Бог един: «Бог наш и Бог ваш – один и тот же [Бог Единый], и предаемся мы Ему», но не все исламисты это понимают и даже не обращают на это внимание. Как говорится, люди слышат то, что хотят услышать [3].

Почему все это происходит? Как могут толпы людей слепо верить в то, что Аллах им сказал убивать неверных, и что он прав, и что они – рука Бога, которая должна очистить этот мир от негодяев? Метод, который используют различные религиозные секты, – это гипноз, или, как говорят, «затуманивание разума». Люди, подверженные такому влиянию, действительно могут сделать все что угодно. Когда есть слеповерующие, то дело остается за малым – найти источники финансирования, а у таких группировок их много, причем легальных. Тогда все денежные потоки можно будет переводить с одного конца света на другой в целях организации. Оружие, надо полагать, такие организации покупают на черных рынках и у криминальных баронов, которым это попросту выгодно.

Власть и общество обязаны противостоять экстремизму и духовной агрессии, в этом обязанность государства, которое по своему высокому предназначению обязано обеспечить защиту народа [4].

Религиозные убеждения – личное дело человека и гражданина, но они перестают быть таковыми, когда создаются организации, угрожающие безопасности людей, среди которых такие организации и «работают». Здесь ради безопасности человека, общества и государства должна действовать власть.

Основной российский закон о религиозных организациях, принятый в 1997 г., с дополнениями и изменениями 2002 г., преду-

преждает религиозные объединения об ответственности в случае, если их деятельность осуществляется в нарушение личной, общественной или государственной безопасности [5].

Концепция национальной безопасности РФ (новая редакция от 10 января 2000 г.) провозгласила «...противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров» [6].

Защита безопасности России от религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность России, предусмотрена в ФКЗ от 30.01.2002 «О военном положении» [7].

Сейчас достаточно много разработано законопроектов, позволяющих бороться с экстремизмом, но, как правило, власть – лишь малый рычаг, многое зависит от самих людей.

Список литературы

1. Кожушко, Е. П. Современный терроризм / Е. П. Кожушко. – Минск, 2000.
2. Свищев, М. П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики / М. П. Свищев. – М. : Изд-во РАГС, 1999.
3. Коран / пер. И. Ю. Крачковского. – М. : Изд-во восточ. лит., 1963.
4. Калинин, В. Н. Религия и безопасность (религиозный экстремизм) / В. Н. Калинин // Право и безопасность. – 2002. – № 4 (5).
5. О свободе совести и религиозных объединениях : федер. закон № 45-ФЗ от 24.09.1997 г.
6. Концепция Национальной безопасности РФ от 10.01.2000 г.
7. О военном положении : ФКЗ М-ФКЗ от 30.01.2002 г.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Религиозный экстремизм, как и любое другое явление, – явление неслучайное и имеет свои объективные причины появления и закономерности. Мы придерживаемся той точки зрения, что необходимо бороться не с самим реальным явлением, которое уже есть и наступило, а нужно искоренять даже предпосылки его возникновения. Именно этот подход к борьбе с религиозным экстремизмом имеет большое значение, поскольку понимание причин появления экстремизма обязательно должно предшествовать применению тех или иных методов борьбы как непосредственно с данными причинами, так с самим экстремизмом. Имея это в виду, мы попытались определить причины возникновения религиозного экстремизма. Сразу хочется отметить, что причина возникновения рассматриваемого явления по своей сути является и проблемой поставленного вопроса.

Для начала давайте учтем тот факт, что нет только одного единого изолированного фактора, на котором будет «базироваться» абсолютно любое явление. Религиозный экстремизм – не исключение.

Причины возникновения религиозного экстремизма могут быть абсолютно разными: религиозными, политическими, социальными и др. Поскольку человек – существо социальное, изначально корень всей проблемы может находиться в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками, друзьями либо может быть обнаружен при более глубоком анализе в противоречиях между внутренним миром самого экстремиста и окружающим обществом, между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой [1]. Таких противоречий можно найти очень и очень много. Вполне логично, что такое внешнее и внутреннее «противостояние» рано или поздно заставит человека решить проблемы, прибегая к различным методам, в том числе и религиозному экстремизму.

Теперь перейдем непосредственно к причинам возникновения религиозного экстремизма:

1. Отсутствие у молодежи полноценного знания о целях и сути самой религии, ее первоисточников. При этом не важно, что это за религия, – православие, католицизм, ислам, буддизм и т.д. Говорят, что лучше не знать ничего, чем знать это частично. Данное выражение можно полностью отнести и к нашему случаю. Поскольку полное отсутствие религиозного знания и практики приводит к одной форме экстремизма – эгоизму и аморальности, половинчатое, отрывочное знание приводит к противоположному результату – агрессивному радикализму. При этом отсутствие правильного понимания целей и внутренней системы религии приводит к слепой убежденности в своей правоте, а она, в свою очередь, в союзе с гордыней и тщеславием создает опасную смесь и приводит к бездумному буквализму. Насколько нам известно, основной целью пяти столпов ритуалов ислама являются воспитание в человеке чувства богоприсутствия и построение на его основе твердого морально-нравственно-идеологического стержня гражданской ответственности, т.е. создание целостной здоровой личности, обеспечение полноценного интеллектуального развития индивидуума и построение конкурентоспособного общества [2].

Радикальное (буквалистское) религиозное сознание отвергает саму возможность подобной рациональной расшифровки принципов ислама и приводит к интеллектуальному застою и пассивному традиционализму в среде молодежи. Это в свою очередь создает благоприятные условия для идеологических манипуляций со стороны различных внешних сил (сепаратистских политических течений, радикальных террористических группировок, спецслужб иностранных государств) [3].

Таким образом, становится видно, что главной причиной религиозного экстремизма являются интеллектуальная слепота и невежество, которые становятся катализаторами таких явлений, как агрессивность по отношению к инакомыслию, терроризм. Поэтому противодействовать феномену экстремизма необходимо прежде всего на интеллектуальном уровне. Фанатизм должен быть дискредитирован на академическом уровне, усилиями ученых гуманитарной и религиозной сфер науки не только при преподавании религии обычным студентам, но и путем долгого и упорного разъяснения этого тем студентам, которые впоследствии будут служить на благо религии.

2. Проблема воспитания в семье. Все мы знаем, и давно доказано, что человек как личность, индивидуальность формируется с детства. Наибольшее влияние на него оказывают родители. В нашей стране множество неполных или неблагополучных семей. Зачастую в таких семьях отношения между родителями складываются на основе ненависти друг к другу либо к ребенку. Возникают вопросы «Что тогда может взять ребенок от родителей, если изо дня в день он видит одно и то же, а именно: неприязнь, ненависть, насилие и т.д.?»; «На ком детям срывать такую же ненависть (как и у родителей), если не на тех, кто отличается от них, либо на государстве, которое их не может защитить?». В очень редких случаях дети, когда вырастают, не бывают похожими на своих родителей.

3. Образование, т.е. проблема воспитания подрастающего поколения в школе. На уровне подсознания ребенок очень часто воспринимает учителя за некий идеал, на который надо ровняться. И это очень даже хорошо, если бы не было так плохо. Давайте сравним абитуриентов педагогических вузов настоящего времени и, например, конца 1980-х – начала 1990-х гг. Давайте проанализируем насколько поменялись уровень воспитания, общество, государство, вспомним, как проводили свое свободное время раньше. А сейчас? Мы надеемся, что разницу увидели все. Напоследок такое замечание. Раньше в педагогические вузы шли отличники, медалисты, активисты, спортсмены и просто хорошие ребята, т.е. люди, с которых можно и нужно было брать пример (в большинстве случаев). В наше время мы видим совершенно противоположную ситуацию. В педагогические вузы идут только из-за того, что туда берут всех, туда легко попасть, настолько легко, что в любой сельский техникум поступить порой бывает сложнее. И с кого будущему поколению, т.е. нашим детям, брать тогда пример? С учителей, которые во времена своей молодости не стеснялись применять психическое (а порой и физическое) насилие над своими ровесниками? Да и реформа образования создает нам все больше и больше предпосылок для дальнейшей деградации поколений.

4. Довольно открытый доступ к информации, касающейся религии и экстремизма, в Интернете. В широком доступе в Интернете существует множество сайтов, на которых можно легко и просто обнаружить призывы к осуществлению тех или иных экстремистских действий, различные видеоролики пропагандирующего назначения, неправильное толкование всех первоисточников (например, Библия, Коран) и многое другое.

Мы выделили только несколько основных причин возникновения религиозного экстремизма. На самом деле их намного больше.

Таким образом, все вышеизложенное говорит нам о том, что борьба с религиозным экстремизмом требует комплексного подхода. При этом не следует забывать, что религиозный экстремизм затрагивает абсолютно все сферы жизни человека. И если наше государство всерьез решит задуматься над проблемой религиозного экстремизма, то нам надо будет быть подготовленными ко всем возможным изменениям в нашей жизни.

Список литературы

1. Паин, Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма / Э. А. Паин // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 4.
2. Бачинин, В. А. Религиоведение: Энциклопедический словарь / В.А. Бачинин. – М. : Изд-во В. А. Михайлова, 2005.
3. Самсонов, С. И. Россия – многоконфессиональное государство: учеб.-метод. пособие / С. И. Самсонов. – Саратов, 2007.

РАЗВИТАЯ ИСЛАМСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ПЕРВИЧНЫЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РФ

В последнее время все чаще и чаще мы сталкиваемся с таким явлением, как религиозный экстремизм. Среди всех прочих религий наиболее явную экстремистскую идеологию имеет исламская религия. Это ни в коей мере не означает, что ислам хуже или лучше любой иной религии. Но реалии современного мира таковы, что именно от представителей исламской религии исходят и зачастую воплощаются в жизнь идеи экстремистского толка, которые как минимум оказывают негативное влияние в отдельных регионах нашей страны, а как максимум являются реальной угрозой целостности России как суверенного государства.

В статье мы определим причины данного явления и сформулируем основные действия, которые будут направлены на стабилизацию сложившейся обстановки.

Как правило, на первое место в качестве причин религиозного экстремизма политики и исследователи обычно ставят социально-экономические условия и особенности политической культуры [1]. Не умаляя значения указанных факторов, мы считаем, что основной причиной все же является идеология, которая составляет внутренний каркас религиозного экстремизма.

Очевидно, что за последние два десятилетия у населения нашей страны активизировался интерес к религии. Наиболее ярко такой интерес проявляют граждане, исповедующие ислам. Спрос на религию продиктован тем, что двадцать лет назад «рухнул» СССР со своей идеологией, которая в том числе включала атеистическую модель существования. В результате, с начала 1990-х гг., в нашей стране образовался идеологический вакуум, который сопровождался резким спадом экономического и культурного развития. Исключением не стали и территории Северного Кавказа, население которого в подавляющем большинстве исповедуют исламскую религию.

Как и иную другую религию, ислам следует считать определенного рода идеологией [2], на основе которой строятся отношения людей между собой, отдельного человека с государством.

История мусульманского вероучения в нашей стране очень богата. Совместное проживание представителей разных религий, в частности двух основных – православия и мусульманства, – насчитывает более пяти столетий. За это время сложились определенные традиции существования и взаимодействия этих религиозных течений, были выработаны принципы жизнеустройства представителей различных этносов, объединенных конкретной религиозной идеей, которые обеспечивали стабильные взаимоотношения.

В этой связи необходимо выделить два понятия – традиционный и нетрадиционный ислам. Многовековая история российского ислама, который базируется на традиционных принципах, служила основой существования многонационального и конфессионального государства. Такой ислам мы считаем традиционным. Нетрадиционным исламом следует считать те вероучения, которые явно противоречат выработанным нашими предками принципам и традициям.

Очевидно, что до 1990-х гг. на территориях, где проживает мусульманское население нашей страны, имел место традиционный ислам. А в течение последних двух десятков лет мы видим, как идеи традиционного для России ислама вымываются нетрадиционными идеями, которые резко отличаются от сложившихся традиций жизнеустройства российских мусульман. Такой нетрадиционный ислам в наших условиях принимает радикальную форму. Его основой служит салафитско-ваххабитская идея, которая в самом общем смысле заключается в том, что истинный мусульманин не может жить иначе, кроме как по законам шариата [3].

Идеологи ваххабизма проповедуют идею объединения всего мусульманского мира в государство (Всемирного халифата), которое не будет иметь границ и наций и в котором единственным законом будет религиозный закон [4]. Такое государство обеспечит его гражданам спокойствие, процветание и справедливость, чего не могут дать современные демократические государства. По сути, мы видим противостояние двух идеологий: во-первых, западной (демократической) и, во-вторых, исламской (традиционалистской). Но если западная идеология (к которой принадлежит и Россия) показала свою универсальность и жизнеспособность в современных условиях (в том числе в условиях глобализации), то исламская идея не находит практического применения в сегодняшних реалиях. Она основывается на устаревших представлениях о мироустройстве и приемлема для более ранних исторических периодов.

Получается, что ислам, основанный на традициях, защищаясь, все активнее противопоставляет себя меняющемуся миру, разделяя его на два лагеря: верующих и неверных (демократические общества). Опасность такого противопоставления заключается в том, что, преследуя чисто политические цели, идеологи создания «Всемирного халифата» призывают к единственному, по их мнению, способу защите верующих мусульман – к борьбе с «неверными». Под «неверными» религиозно экстремистская идеология понимает всех лиц, которые не исповедуют истинный (радикальный) ислам (представители иных религий, мусульмане, которые не разделяют взгляды истинного ислама) [5]. Практической иллюстрацией сказанного выше служит ситуация на Северном Кавказе, где еще совсем недавно глубоко региональные сепаратистские акции сменились на войну за истинную веру в масштабах всего мира.

Имея в виду указанный исторический дисбаланс, можно сделать вывод о том, что главной причиной распространения исламистской (т.е. радикализованной) идеологии является реакция традиционалистского сознания и мировоззрения на процессы все ускоряющегося «осовременивания» мира. Идеологи экстремизма искусно используют протестные настроения против секуляризации общественной жизни, морали и нравственности, которым подвержены многие рядовые мусульмане, воспитанные в строгих канонах традиционалистской морали. В результате прослушивания проповедей радикально настроенных имамов у них вполне может возникнуть впечатление о том, что сам Дьявол в образе Запада (или России) ведет борьбу против их традиций, обычаев, в конечном счете против самой их религии [6]. Именно этой идеей на протяжении двадцати лет вымывался традиционный ислам на территориях, где проживает мусульманское население нашей страны.

В этой связи уместно задаться вопросами: естественный ли это процесс? Или быть может процесс вымывания традиционного ислама является спланированным и управляемым?

В результате той разрухи, которая имела место быть после распада СССР, государство не занималось должным образом такими вопросами, как религия и идеология. На этом фоне образовавшийся идеологический вакуум был быстро заполнен чуждым традиционному исламу радикальным учением, строящимся на догматизме и авторских трактовках священных писаний. Эти идеи нашли своих сторонников в лице малограмотных в религиозном плане идеалистов, которых не устраивает социально-экономическая и по-

литическая обстановка в стране. Эти последователи поверили в красивые, но не имеющие ничего общего с действительностью ваххабитские идеи, и, возможно, не понимая того, выполняют заказ иностранных спецслужб по дестабилизации обстановки в нашей стране.

Укоренение и развитие радикальных идей стали возможными именно из-за отсутствия четкой политики государства в этом направлении. В свою очередь иностранные государства, наоборот, вели и ведут целенаправленную деятельность по насаждению нетрадиционной идеологии ислама в нашей стране. Как ни странно, но такие противники, как страны Запада (США, Англия и т.д.) и страны ислама (Саудовская Аравия, Афганистан, Пакистан, Иран и т.д.), стали союзниками в борьбе за дестабилизацию обстановки в России, хотя и преследуют разные цели. Исламисты пытаются «завладеть умами и душами мусульман» с целью их управления, а Запад в свою очередь заинтересован в ослаблении нашего государства любыми способами.

Так, помимо прочих форм и способов дестабилизации, ими был выбран путь насаждения радикальной идеологии, которая должна резко противопоставить «истинных» мусульман к государству и «неверным». Для достижения поставленной цели не щадились никакие способы и средства. На протяжении двадцати лет на территории России создавались различного рода некоммерческие организации (фонды, центры и т.д.), занимающиеся развитием и поддержкой нетрадиционной исламской идеологии. Происходило и происходит финансирование, организовывается обучение, издается соответствующая экстремистская литература, проводится работа как с духовными лидерами, так и с обычным населением [7].

Особого рассмотрения требует вопрос о религиозном образовании. В настоящее время сложилась практика, что из России модно уезжать в страны Востока, чтобы пройти там религиозное обучение. Такие поездки не санкционированы государством и представляют собой частный, неконтролируемый процесс. Оплачиваются они, как правило, принимающей стороной или соответствующими организациями, о которых говорилось выше. В результате после такого обучения к нам в страну возвращаются «заряженные» чуждыми российскому мусульманству идеями служители, которые ведут планомерно работу за умы и души верующих мусульман. И таких «иностранных учеников» среди мусульманских служителей становится с каждым годом все больше и больше. По сути, в нашей стране выстроилась параллельная официальному мусульманскому духовному

течению автономная и неподконтрольная государству система, которая состоит из «заряженных» служителей, финансируемых из-за рубежа, и преследующая цель вымывания традиционного для России исламского вероучения и насаждение взамен ее чуждой радикальной идеологии. Данную ситуацию подтверждают и представители российского духовенства, которые заявляют, что не в силах самостоятельно справиться с экспансией религиозно-экстремистской идеи [8].

Очевидно, что принимаемых государством, официальным мусульманским духовенством и гражданским обществом мер по борьбе с распространением радикальной идеологии на сегодняшний день не хватает. Причиной тому служит то, что в большинстве своем данные мероприятия направлены не на причину, а на следствие проблемы. Так у нас признается экстремистской и изымается соответствующая литература, закрываются организации, способствующие распространению религиозного экстремизма, возбуждаются уголовные дела и т.д. Но без серьезной борьбы с идеологией, которая завладевает умами российских мусульман, невозможно стабилизировать обстановку в нашей стране.

Для определения направления и характера борьбы необходимо понять, что радикальный ислам – это, прежде всего, идейный вызов, ответ на который необходимо дать именно в идеологии, в свою очередь, способной предложить и обосновать мирную практику политических отношений. Чтобы вытеснить из сознания людей исламистский радикализм, им надо предоставить идейную альтернативу не меньшей, а скорее всего большей мощности.

Наиболее действенным было бы формулирование и воплощение в жизнь определенной идеологии в границах всей Российской Федерации. Но такая задача видится нам маловероятной, так как очень сложно сформулировать идею, которая бы одновременно объединяла все этносы и конфессии нашей Родины и решала бы конкретные задачи, примером которых служит религиозный экстремизм. В этой связи очевидно, что идейный ответ исламизму должен быть сформулирован в религиозных терминах. Так, можно предложить следующую идеологию, которая имела бы распространение только на территориях компактного проживания мусульман и могла бы противостоять радикальной ваххабитской идеи. Необходимо создать новый центр мусульманского движения на территории России, идеологической основой которого должно стать противопоставление радикальному исламу. Для этого государство должно

занять самую активную позицию. В первую очередь необходимо инициировать масштабные и фундаментальные научные исследования в области религии, в частности традиционного для России ислама. Базой таких исследований послужат священные писания, а также опыт и традиции мусульман, проживающих на территории современной России многие столетия. Результаты этих исследований должны быть донесены до умов верующих в полном объеме.

Понятно, что радикалы выбирают из идейного наследия ислама те моменты, которые им выгодны. А его позитивный потенциал, как и опыт мусульманского мира по использованию исламской политико-правовой культуры в интересах власти и демократических реформ, остается невостребованным [9]. В этой связи уместно привести слова А. Игнатенко, который высказывался, что высочайшие достижения исламской мысли являются «следствием применения такой системы нормотворчества, которая соединяет в себе Божественную основу и человеческую интерпретацию, заданные общие параметры и свободу мыслителя» [10]. В этом смысле прочтение Корана в духе радикализма есть результат интерпретации того или иного «толкователя», а не отображение сути исламской религии как таковой. Поэтому необходимо публично и в массовом порядке развенчивать утопические идеи и сложившиеся стереотипы, которые продиктованы умышленным искажением сути священных писаний и на которых строится вся радикальная идеология.

Далее необходимо повысить авторитет духовных лидеров мусульманского сообщества, ролью которых является донесение до умов верующих идей религиозного вероучения, а также обоснование с точки зрения религии тех или иных процессов и событий, происходящих в нашей стране, что позволит увязать демократизацию и ислам. Так, простая интерпретация законодательства под шариатским углом зрения способна обеспечить ему дополнительную общественную поддержку, а тем самым и поддержку существующей власти, что крайне необходимо для стабилизации сложившейся обстановки [11]. Для этой цели им необходимо предоставить постоянную общественную трибуну в средствах массовой информации.

Значительным моментом также служит объективное освещение ситуации в странах, которые считаются оплотом ислама, а именно: указание на их слабые стороны, которые идут вразрез проповедуемым ими идеям. В этом контексте не будет лишним, если наши духовные лидеры будут вступать в дискуссию и предъявлять объективные претензии мусульманскому духовенству зарубежных стран.

Также необходимо создавать новые и развивать существующие образовательные религиозные учреждения, что снизит спрос на выезд для целей получения религиозного образования в страны востока. Учебная программа в этих образовательных учреждениях должна строиться на результатах научных исследований в области теологии. Наравне с русским необходимо внедрение арабского языка для изучения первоначальных священных писаний, что широко практикуется в зарубежных религиозных университетах. Помимо чисто образовательных составляющих, слушателям университетов должна преподаваться религиозная этика, которая учила бы мусульман жить в современном демократическом мире и соблюдать требования религии. Преподавать в образовательных учреждениях должны авторитетные духовные лидеры.

Создание и распространение отечественной религиозной литературы должно достичь такого уровня, чтобы издания, содержащие экстремистские идеи, составляли ничтожную часть, а не как сейчас. В целях распространения идей традиционного ислама необходимо задействовать СМИ и Интернет.

Очевидно, что государству не нужно бороться с исламом, ему нужно помогать исламу развиваться. Иначе развивать его как и прежде будут другие, что не сулит нашей стране и гражданам ничего хорошего.

Конечным итогом должно явиться то, что развитая отечественная (традиционная) мусульманская идеология займет умы верующих мусульман и противопоставит себя радикальной идеологии ваххабитского толка. У верующих мусульман сформируется отрицательное отношение к чуждым религиозным идеям, что снизит рост идей религиозного экстремизма. В результате мы сохраним жизни людей, которые становятся жертвами ложной идеологии, получим спокойное и стабильное государство, а также развитое мусульманское вероучение в традициях совместного проживания такой многонациональной и конфессиональной страны, как Россия.

Список литературы

1. Аксюмов, Б. В. Идеологические основы религиозно-политического экстремизма и терроризма на Северном Кавказе / Б. В. Аксюмов // Научная мысль Кавказа. – 2012. – № 1. – С. 30–35.
2. Зинченко, М. Депополитизация ислама как основа стабилизации на Северном Кавказе / М. Зинченко // Россия и мусульманский мир. – 2012. – № 3 (237). – С. 65–74.

3. Васильев, Л. Особенности борьбы с терроризмом в Центральной Азии в современных условиях / Л. Васильев // Россия и мусульманский мир. – 2012. – № 2 (236). – С. 109–119.

4. Смагина, А. В. Причины распространения экстремизма в России / А. В. Смагина, Д. И. Сопун // Российский следователь. – 2012. – № 8. – С. 33–36.

5. Омарова, З. У. Религиозно-политический экстремизм: идеология противодействия / З. У. Омарова, С. З. Якубова // Политика и общество. – 2011. – № 10 (88). – С. 22–26.

6. Пузырев, Д. А. Исламский фактор в мировой политике / Д. А. Пузырев // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 3. – С. 67–73.

7. К проблеме мусульманского образования в России / Т. В. Перфилова // Преподаватель XXI века. – 2011. – № 4. – Ч. 1. – С. 143–147.

8. Галицкий, В. Радикализация ислама на Юге России: причины и пути разрешения / В. Галицкий // Обозреватель-Observer. – 2009. – № 8. – С. 35–46.

9. Зорин, В. Применение технологий дезинтеграции России по этническому признаку в регионах проживания мусульман / В. Зорин, А. Рудаков // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 10 (208). – С. 17–30.

10. Фридинский, С. Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности / С. Н. Фридинский // Юрист – правовец. – 2008. – № 5. – С. 58–60

11. Фридинский, С. Противодействие осуществлению экстремистской деятельности / С. Фридинский // Законность. – 2008. – № 6. – С. 28–31.

12. Сюкияйнен, Л. Исламская политико-правовая культура и демократизация в мусульманском мире: Конфликт или совместимость? / Л. Сюкияйнен // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 10 (196). – С. 125–142.

А. А. Алексеева

Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В настоящий момент мировое сообщество поняло, что необходимо активизировать борьбу с экстремизмом. В борьбе с ним нужно применять самые жесткие и решительные меры. Фактически экстремизм объявил миру войну.

Существуют различные виды экстремизма, но хотелось бы выделить одну из самых актуальных тем – это религиозный экстремизм. Многие авторы разделяют понятие религиозного и религиозно-политического экстремизма, я же считаю, что данные понятия являются единым целым. И начну я с понятия, что же такое религиозный экстремизм.

Религиозный экстремизм представляет собой отрицание свободы вероисповедания, системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также религиозно мотивированную или религиозно камуфлированную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Зачастую данное подавление происходит без соблюдения миротворческих позиций, а путем террора. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Согласно ФЗ «О противодействии экстремизму» [1] Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Хотелось бы сосредоточить свое внимание на **профилактических мерах противодействия экстремизму**, ведь проще предотвратить, нежели впоследствии претерпевать и справляться с негативными последствиями:

1. Россия – многонациональная страна, в которой у каждого человека и гражданина своя религиозная принадлежность. На этой почве происходят конфликты. В каждом субъекте РФ существует преобладание определенной религии. И когда гражданин решает сменить привычный ему по религиозным воззрениям субъект на противоположный, он сталкивается с рядом проблем, которые влекут за собой межрелигиозные конфликты. Во избежание данных конфликтов, считаю, что с гражданами должны проводиться профилактические работы миграционной службой и религиозными представителями, которые более подробно расскажут о преобладании религиозной принадлежности субъекта, раскрывая всю сущность и обычаи данной принадлежности.

2. Дети – это наше будущее. Именно от них зависит не только развитие нашего государства, но и мира в целом. Так как сознание детей более привержено к воздействию, предлагаю ввести такую профилактическую меру, как новый школьный предмет «Религиозная дружба», который позволит в своих рамках не только узнать о религиях в целом (как на предмете религиоведение), но и позволит провести сравнительный анализ, найти точки соприкосновения и наконец-то понять, что у дружбы нет религии. Разработкой программы данного предмета должны заниматься высококвалифицированные специалисты: учителя, представители разных религиозных конфессий, сотрудники ПХО и министерство образования. Считаю, что данный предмет должен носить миротворческий, дипломатический характер, а также должен быть включен в обязательную программу и распространяться не только на школьников, но и студентов.

3. Далее возможно создание общественной организации «Религиозная дружба», в которую могли бы вступать все желающие,

независимо от социального положения, расы, национальности, религиозной и возрастной принадлежности. Именно эта организация отстаивала бы такие приоритетные вопросы, как сохранение мира и избежание религиозных разногласий. Развитие данной организации может привести к решению не только религиозных проблем, но и социальных путем создания различных форм осуществления деятельности Общественной организации: организация детского лагеря по профилактике экстремизма, волонтерство, благотворительный фонд помощи пострадавшим от преступлений экстремистской направленности, издание литературы миротворца и т.п. Данная идея будет актуальна, так как принимать активное участие в развитии нашего государства стало модно.

4. Создание культурного центра отдыха и досуга, деятельность которого направлена на проведение мероприятий, связанных с восстановлением дружеских отношений между религиозными объединениями и течениями. Ведь именно на увеселительных мероприятиях люди куда проще находят общий язык, нежели в обыденной жизни. Несмотря на расхождения в идеологии, необходимо уважать все обычаи и предпочтения друг друга, не впадая в крайности.

5. Что больше всего действует на подсознание человека, зачастую засоряя его? Правильно, это СМИ! Хватит вести информационную войну! Считаю, что необходимо заняться активной пропагандой в СМИ такого вопроса, как религиозное уважение и дружба. Почему бы наконец-то не использовать СМИ в полезных целях? Ведь оно очень сильно влияет на человека.

6. И заканчивая меры профилактики экстремизма, хочу внести позитивное предложение о принятии нового всемирного праздника – это день религиозной дружбы, чтобы люди наконец-то поняли, что назревшую проблему нужно решать, а не переходить впоследствии на террор.

Также стоит уделить немаловажное внимание борьбе с экстремизмом:

1. Религиозный экстремизм является предпосылкой терроризма. Зачастую люди, идущие на участие в экстремистской организации или террористической деятельности, не придерживаются данной идеологии, а лишь являются исполнителями в связи с неустойчивыми финансово-экономическими условиями. Необходимо создать условия достойной жизни и развития человека и гражданина. Иначе у людей не останется иного выхода. Например, казалось бы, поддержка малого бизнеса никак не связана с противодействием

экстремизму, однако если людям предоставить рабочие места с достаточной заработной платой в период безработицы, количество людей, вступающих в данные организации необдуманно, а только лишь с целью обогащения, сократится. Развитие государства в целом сможет повлиять на данную проблему при рациональном правовом регулировании.

2. Необходимо ужесточить правовое регулирование в сфере противодействия экстремизму, а именно увеличить штрафные санкции и срок лишения свободы. Если же касаться вопроса террористической деятельности, то считаю, что необходимо снова поднять вопрос, связанный со смертной казнью, несмотря на мораторий. Безусловно, в настоящее время происходит гуманизация общества, но я не считаю нужным давать возможность жизни, даже в местах лишения свободы, тем людям, которые нанесли и могут нанести общественно опасные последствия. По статистике преступники данной направленности не подлежат исправлению, а, пребывая в местах лишения свободы, находят себе соратников, развивая свою преступную деятельность.

3. Необходимо консолидировать правоохранительные органы по противодействию экстремизму для более усиленной и слаженной работы, сосредотачивая свое внимание на радикальных религиозных течениях, например ваххабизме (который имеет свое распространение на территориях Северного Кавказа и Чеченской Республики).

4. Также стоит уделить внимание людям, пострадавшим от проявления экстремизма и терроризма в целом, помогая им адаптироваться в обществе, ведь именно потерпевшие в силу психологических травм могут пополнить ряды экстремистов.

5. В настоящее время увеличилась преступность в глобальной сети Интернет, в свободном доступе которого находятся материалы экстремистского характера. За Интернетом необходимо установить усиленный контроль.

6. Считаю необходимым отвести важную роль международному сотрудничеству. Если существует такая проблема, значит, необходимо в кратчайшие сроки найти ее разрешение. Нужно чаще обсуждать проблематику экстремизма в мировом сообществе, перенимая международный опыт.

Безусловно, не стоит забывать о том, что финансирование экстремистской и террористической деятельности может благоприятно влиять на экономику страны, но не стоит забывать, что ничего

не может быть дороже человеческой жизни. А разногласия в государстве порождают дальнейший общественный хаос.

Для противодействия экстремизму необходима консолидация мер профилактики и борьбы. Только их совокупность поможет нам минимизировать преступления данной направленности. Безопасность и борьба с экстремизмом не являются задачей одной единственной страны. Для этой борьбы необходима глобальная стратегия. Нам нужна поддержка всего мира.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Секция 3. Роль общественных институтов в организации профилактической работы в контексте превенции экстремизма

Г. В. Синцов

Пензенский государственный университет, г. Пенза
Пензенское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России», г. Пенза

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОБЛЕМЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Последнее время термин «экстремизм» прочно вошел в обиход не только политиков, общественных деятелей и отраслевых специалистов в этой области, но и рядовых граждан. Современное состояние развития техники и технологий создает большие возможности для мгновенного распространения идей и учений, значительно упрощает поиск единомышленников и способствует объединению людей в различных частях мира. Как и многие другие технические достижения, новейшие средства массовой информации и средства коммуникации, основанные на технологии «Интернет», сами по себе не являются положительными или отрицательными – соответствующую окраску в русле рассматриваемой проблемы им придает цель использования. И неслучайно активисты радикальных движений, в том числе и экстремистского толка, используют для вовлечения новых членов в свои ряды максимально возможное количество информационных каналов, особо выделяя при этом интернет-среду.

Причина подобного явления, на наш взгляд, кроется в заинтересованности лидеров подобных движений в вербовке молодежи. Основной аудиторией интернет-сообщества в нашей стране являются молодые люди до 30 лет. В то же время в силу самых разнообразных причин, в том числе и отсутствия простого жизненного опыта у данной категории граждан, их вербовка является более легкой, чем людей старшего возраста. Не последнюю роль в этом процессе играет как низкая информированность молодых людей об экстремизме как таковом (редкий молодой человек сможет четко опреде-

лить значение слова «экстремизм»), так и об организациях экстремистского толка.

В научной среде было издано достаточно научных работ, посвященных сущности феномена экстремизма, издано большое количество самых разных методических пособий, в том числе и авторами этой книги. Несмотря на некоторые различия в деталях, исследователи сходятся во мнении, что экстремизм – это комплексное социально-психологическое явление. Социальный аспект выражается в отрицании принятых в обществе социальных нормативов поведения, либо в пренебрежительном отношении к таковым, а психологический аспект отражает склонность к крайним формам выражения своих морально-нравственных установок (путем открытой агрессии, навязывания, насилия и т.д.), которая в принципе в большей или меньшей степени присуща всем членам социума.

Борьба с экстремизмом усугубляется тем обстоятельством, что он не детерминируется одними социально-экономическими факторами. Безусловно, уровень финансового благополучия населения влияет на «экстремистскую активность» общества. Однако не менее важным представляется наличие соответствующих историко-культурных предпосылок, способствующих выбору крайних форм борьбы за собственные интересы.

Также серьезной методической проблемой на сегодня является проблема понятий. Дело в том, что вокруг популярной темы экстремизма, активно обсуждаемой в средствах массовой информации, существует большое количество терминов и определений (таких как «титульный этнос», «диаспора», «национальная политика» и др.), от значения которых существенно зависит понимание собственно «экстремизма». Тем более их четкая дефиниция важна при выработке национальных программ по борьбе с экстремизмом, издании нормативных актов и т.д. Средства массовой информации зачастую, неверно употребляя эти термины, вводят в заблуждение и без того смутно представляющее суть проблемы население, делая его легкой мишенью для экстремистской пропаганды.

Большую тревогу вызывает обозначившаяся тенденция проникновения экстремистских идей и установок в систему воспитания и образования. Если в средних общеобразовательных школах проводятся масштабные реформы по изменению учебного плана, увеличению его гибкости, поощрению инициативности учащихся, повышению уровня социальной ответственности школьников, то система преподавания в высшей школе осталась в основном неизмен-

ной. Неудивительно, что именно студенты высших учебных заведений составляют львиную долю рекрутов разнообразных экстремистских организаций.

На фоне описанных выше тенденций в России весьма слабо поставлена информационно-разъяснительная работа с молодежью по борьбе с экстремизмом. В этом плане стоит отметить позитивную роль наличия федерального списка запрещенных к изданию и распространению материалов экстремистского содержания. В то же время проблема наличия в свободном доступе подобных материалов еще не снята до конца, поскольку в сети Интернет периодически появляются продукты того или иного движения с соответствующими идеями либо издания, ориентирующие на экстремистскую модель поведения безотносительно к конкретной организации (например, достаточно широко известная «Русская кухня. Азбука домашнего террориста», изданная под псевдонимом Алексея и Авдея Блаженных).

Сегодня мы переживаем очередной всплеск экстремистской деятельности. Поскольку активизация молодежного экстремизма в силу своего деструктивного характера представляет серьезную опасность для общества, принципиально важно широкое изучение этого явления средствами гуманитарной науки, а также внедрение последних разработок в области профилактики экстремизма. Ведь молодежный экстремизм, как явление общественное, требует прежде всего общественного противодействия – требуется строгая убежденность члена социума в недопустимости крайних проявлений социального поведения.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Экстремизм как крайняя, не приемлемая для общества идея возникает и распространяется в условиях обострения социально-политической ситуации. Кризисы в любой форме являются благоприятной почвой для экстремистских идей, что в конечном итоге трансформируется в терроризм, иными путями экстремистам крайне тяжело реализовать свои идеи.

Противодействие политическому, национальному и религиозному экстремизму является одной из важнейших проблем на современном этапе не только в нашей стране, но и во всем мире. Агрессивно настроенные группировки выбирают, прежде всего, национализм или разного рода экстремизм, чтобы прорекламировать себя. Этим они удовлетворяют свои амбиции в политической борьбе за власть и влияние. Как правило, экстремизм имеет место в том обществе, в котором складывается экстраординарная ситуация: резкое падение социально-экономического уровня жизни населения, безработица, миграционные проблемы и связанные с этим резкая социально-политическая дифференциация и поляризация сил в обществе.

До 80-х гг. XX в. явления политического, национального и религиозного экстремизма в нашей стране практически отсутствовали. Это объясняется тем, что в советском государстве идеологическая работа носила интернационалистический характер и была поставлена так, что не допускалось никакого инакомыслия, кроме социалистического и коммунистического. Декларировалось юридическое и практическое равенство всех наций и народностей и т.п. В тот период в жестко централизованном советском государстве межнациональные отношения не вызывали тревогу. Однако развал Союза, начавшийся процесс перестройки, гласность и суверенизация национально-территориальных образований обнажили многие пороки коммунистического режима, его национальной политики и разбудили дремлющие межнациональные разногласия.

Экстремизм во всех его проявлениях выступает одной из основных проблем, дестабилизирующих устойчивое развитие любого

современного общества, в том числе и российского. На практике экстремизм проявляется преимущественно в сфере политических, национальных, конфессиональных, общественных отношений. Как правило, выделяют три основные его формы: политическую, национальную и религиозную, которые переплетены между собой [1].

Россия – это исторически многонациональная, многокультурная держава. Отношения между народами здесь строились столетиями, и было очень важно, чтобы каждое поколение людей осознавало свою причастность к происходящим вокруг них событиям и величайшую ответственность за судьбу своих потомков. Мы должны задуматься, какое наследие оставляем грядущим поколениям. В составе России, вместе с русскими, многие народы обрели свое национально-культурное самоутверждение и даже государственное самоопределение. Конечно, в деле политического объединения России определяющую роль сыграл русский народ. Этот факт никто под сомнение не ставит. Но это не дает повода говорить о второстепенности роли многих других исторически российских народов. Это не способствует сохранению целостности России. Настоящие патриоты России не делили себя по национальному признаку, а оценивали по преданности российскому обществу, Российскому государству. Настоящие патриоты веками собирали Россию из народов и территорий, а национал-шовинисты и национал-сепаратисты требуют «ропуска республик», «разгона наций», подчеркивая второстепенность одних и второстепенность других в Российском государстве. Но такие подходы, осознают это их авторы или нет, ведут к развалу России.

Национальность человека – это элемент культуры, истории, языка, традиций, нравов, самобытности, миропонимания и психологии. Прежде всего мы – люди, а потом уже представители той или иной национальности, культуры и языка.

В целях противодействия национальному и политическому экстремизму, сохранения межнационального мира и общественного согласия, предотвращения межнациональных конфликтов в Российской Федерации следует:

– во-первых, через комплексное воздействие на социально-экономические и политико-правовые условия жизнедеятельности конкретных этнических сообществ прививать принципы национальной терпимости, компромисса, признания права других на иное мнение, на иную культуру, на иные нравственные ценности;

– во-вторых, предотвращать социальные и политические конфликты, выявляя их причины, условия, формы проявления;

– в-третьих, предвидя возможное возбуждение национального фактора, следует существенно усилить просветительскую и информационно-пропагандистскую работу в сфере национальных отношений [2].

Если говорить о **Пензенской области**, то важно отметить, что это издревле земля разных культур. И исторически сложилось, что наиболее многочисленными на территории Пензенской области народами являются русские, мордва, татары и чувашаи.

Конечно же, говорить о том, что сегодня в Пензе и области есть открытые очаги этнических конфликтов, порожденных идеями экстремизма, как минимум необоснованно, и это суждение не будет справедливым.

Однако и нельзя абсолютно утверждать, что среди жителей Пензенской области нет лиц, являющихся приверженцами этнического экстремизма. В Пензенской области экстремизм есть – благо в малом масштабе. Он не так заметен, не так существен, как, скажем, в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

Проблема в том, что основной костяк экстремистов (в Пензе в частности и в России в целом) составляют молодые люди, молодежь, студенчество. Вот это поистине опасно! Именно молодому поколению строить будущее нашего общества и государства, молодежь и есть тот базис, та основа, от которой зависит и экономический рост, и развитие России, и укрепление России на политической арене, и, конечно же, улучшение социально-экономических показателей проживания в России. И если сегодня, удовлетворившись низкими показателями экстремизма в Пензенской области, пустить все на самотек, не обращая внимания на то, чем занимается пензенская молодежь, какие у нее проблемы сегодня, что ее беспокоит, что она хочет получить от общества и российского государства, – вот именно с этого момента будет положено начало очень и очень трудно обратимому процессу, который моментально, а главное – успешно, взрастит экстремизм и у нас в области.

Именно в данном ракурсе роль институтов гражданского общества как никогда велика. Именно общественным институтам здесь необходимо придать приоритетное значение. Несмотря на всю эффективность работы правоохранительных органов, на их успехи в антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, именно общественные институты лучше и конструктивнее смогут постро-

ить диалог с молодежью, которую необходимо увести от экстремизма.

В информационно-аналитическом докладе «Роль и место гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму», озвученном на одном из заседаний Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека в 2011 г., участие институтов гражданского общества определяется следующим образом.

Участие институтов гражданского общества в противодействии экстремизму-терроризму может быть организовано по двум направлениям:

- формирование площадок для диалога и реальных переговоров;
- контроль за правовой составляющей деятельности правоохранительных органов [3].

Можно с полной ответственностью заявить, что в Пензенской области подобного рода участие полностью обеспечивается. Постоянно происходит работа различных дискуссионных площадок и круглых столов. Один из последних – круглый стол Общественной палаты Пензенской области по теме «Гражданские инициативы в вопросе предупреждения молодежного экстремизма и правового нигилизма», который состоялся в зале Законодательного Собрания Пензенской области 22 июня 2012 г.

К дискуссии были приглашены представители органов исполнительной и законодательной власти Пензенской области, Уполномоченный по правам ребенка в Пензенской области, представители правоохранительных органов, учреждений образования и спорта области, региональных общественных организаций, средств массовой информации, члены Общественной палаты Пензенской области.

Участники встречи отметили, что значительного усиления требует работа с подрастающим поколением, поскольку в последние годы наблюдается повышение роли интернет-среды как источника информации. По мнению собравшихся, институты гражданского общества должны активнее привлекать молодежь к реализации общественно значимых проектов.

В ходе дискуссии присутствующие обсудили вопросы модернизации системы правового воспитания школьников, противодействия экстремизму в молодежной среде, открытия в регионе юридических клиник, а также совершенствования системы семейного и гражданско-патриотического воспитания.

Участниками круглого стола был предложен ряд рекомендаций по предупреждению молодежного экстремизма и правового нигилизма. В частности, подчеркивалась необходимость усиления информационной работы по пропаганде патриотизма и семейных ценностей в средствах массовой информации, взаимодействия региональных правоохранительных структур с органами образования, содействия распространению лучших практик в области повышения правовой культуры и профилактики национального экстремизма под руководством специалистов вузов и др. [4].

Стоит отметить, что действительно важное место необходимо отвести правовому просвещению молодежи. Экстремизм как таковой легко порождается правовым инфантилизмом и нигилизмом. Правовой инфантилизм – низкий уровень правового сознания, чувства ответственности относительно поведения в рамках права, несформированность, недостаточность правовых знаний и установок, но высокий уровень желания получить результат (без осознанности последствий, с вероятной осознанностью отрицательного поведения). Правовой нигилизм (от лат. nihil – ничто, ничего) – отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей. Такой юридический нигилизм заключается в отрицании законов, что может приводить к противоправным действиям и, в целом, тормозить развитие правовой системы [5]. Сегодня у нас в Пензенской области ведется активная работа по борьбе с этими явлениями. В частности, Пензенским региональным отделением АЮР совсем скоро будет реализован проект «Школа права». Это всероссийский проект Ассоциации юристов России. В его рамках пензенским старшеклассникам будет прочитан курс лекций, затрагивающий различные отрасли российского права. Данный курс даст пензенским школьникам необходимый объем правовых знаний, которым они смогут руководствоваться в реальной жизни.

Таким образом, необходимо разговаривать, обсуждать, строить конструктивный диалог в нашем обществе, когда речь идет об экстремизме. И круглые столы, подобные тому, что был в июне, о котором было упомянуто, не единственны в своем роде. Сегодня в Пензе ведется очень активная работа по противодействию экстремизму. И последним ее проявлением является Первый молодежный форум Приволжского федерального округа «Экстремизму – отпор!», проведенный в Пензенском государственном университете 25 и 26 октября 2012 г. Организаторами форума выступили ПГУ и ПРО АЮР.

Данное мероприятие явилось воплощением комплексной дискуссионной площадки, на которой обсуждались наиболее актуальные и важные проблемы, связанные с экстремизмом в России. Участниками форума стали студенты и молодые ученые из Владимира, Москвы, Пензы, Саратова, Чебоксар, Челябинска, Республики Коми, Чеченской Республики.

В работе форума, помимо представителей студенчества, приняли участие представители Управления Федеральной службы безопасности по Пензенской области, Следственного управления следственного комитета по Пензенской области, Прокуратуры Пензенской области, Центра по противодействию экстремизму при УВД Пензенской области, Антитеррористической комиссии Пензенской области, Пензенского областного суда, Полномочный представитель Президента РФ в ПФО, представители Правительства Пензенской области, администрации г. Пензы, Законодательного Собрания Пензенской области, Уполномоченный по правам человека Пензенской области, Уполномоченный по правам ребенка Пензенской области, представители основных религиозных конфессий, Общественной палаты Пензенской области, Молодежного правительства Пензенской области, молодежных общественных организаций и студенчества г. Пензы, правозащитных и патриотических общественных организаций Пензенской области, научной общественности – ученые-юристы Приволжского федерального округа, а также представители СМИ (телеканалы, представители прессы, информационных агентств).

Цель форума, который организован Пензенским региональным отделением АЮР совместно с ПГУ, – не просто обсуждение проблем экстремизма (в Пензенской области открыто и широко озвучиваются существующие проблемы экстремизма), главное – выработка конкретных предложений по разрешению этих проблем.

Данный форум стал истинным проявлением работы и взаимодействия разных общественных структур и населения, представителей молодежи и студенчества России и лиц, чья профессиональная деятельность – борьба с экстремизмом. Это и есть яркий пример участия гражданского общества в борьбе с разными видами экстремизма.

Список литературы

1. Мусаева, С. И. Актуальные проблемы противодействия национально-политическому экстремизму / С. И. Мусаева // Экстремизм.ru. –

URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/profilaktika-i-protivodeystvie/item/573-problemy-protivodeystviya-nacionalno-politicheskomu-ekstremizmu>

2. Гусейнова, Н. С. Некоторые проблемы изучения межэтнической напряженности в современной России / Н. С. Гусейнова, С. Р. Назарлиева // Экстремизм.ru. – URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/etnicheskij-ekstremizm/item/532-nekotorye-problemy-izucheniya-mejetnicheskoj-napryajennosti-v-sovremennoy-rossii>

3. Информационно-аналитический доклад «Роль и место гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму». Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – URL: http://www.president-sovet.ru/structure/group_corruption/materials/the_role_and_place_of_civil_society_in_combating_extremism_and_terrorism.php

4. Официальный сайт Правительства Пензенской области. – URL: http://www.penza.ru/chamber_news/2012/06/22/20162796 – В Пензенской области состоялся «круглый стол» Общественной палаты по предупреждению экстремизма и правового нигилизма среди молодежи.

5. Правовой нигилизм. Свободная энциклопедия Википедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_нигилизм

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ТИП ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

На пороге XXI в. понятие «экстремизм» плотно вошло в обиход политиков, средств массовой информации, обычных граждан. Экстремизм, «развиваясь» в виртуальном интернет-пространстве «выстреливает» реальными поступками в нашей жизни, и вовлеченными в это действие становятся несовершеннолетние, подростки, молодежь, которые даже не до конца осознают смысл экстремистских лозунгов.

Проблема экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной. Элементы экстремистского поведения формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15–25 лет.

Статистика зарегистрированных и раскрытых преступлений экстремистской направленности показывает, что количество данных преступлений держится на одном уровне с уверенной тенденцией роста. В 2010 г. было зарегистрировано 656 преступлений экстремистской направленности, раскрыто – 632, в 2011 г. зарегистрировано 622, раскрыто 503, за январь–октябрь 2012 г. зарегистрировано 607, раскрыто – 505 [1].

По данным МВД России, на учете органов внутренних дел состоит 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность.

В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80 % участников органи-

заций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

Экстремистское движение как тип девиации представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда социально-политических и духовно-культурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность [1].

К таким факторам ученые относят следующие:

- кризис социально-политической и экономической систем;
- социокультурный дефицит, симплификацию и опошление массовой культуры;
- распространение социальных проявлений «ухода от жизни»;
- отсутствие альтернативных форм проведения досуга;
- кризис школьного и семейного воспитания.

Большую роль также играют личностные факторы:

- деформация системы ценностей;
- неполноценная коммуникационная сфера;
- преобладание досуговых ориентаций над социально полезными установками;
- неадекватное восприятие педагогических воздействий;
- отсутствие жизненных планов, «целей бытия» [2].

Необходимо более глубоко проанализировать природу и сущность девиантного поведения молодежи, которое традиционно в социологии отождествляется именно с негативными формами девиации и даже с чисто криминогенными актами. Девиантное поведение – один из сложнейших аспектов жизни современного общества.

Понятие «девиантность» пришло из технической науки, где при изучении движения объекта выявляется и его отклонение от заданного направления, вызываемое внешними обстоятельствами, случайными причинами.

В социологии девиантность в самой общей форме принимается как отклонение от общепринятых норм поведения. Понятие «девиация» как неологизм появилось в социальной мысли XX столетия в начале 1960-х гг. для объяснения сущности неконвенционального

поведения и социальных проблем, выходящих за рамки системы криминального права. Девиация включает преступность, но также это понятие применяется для обозначения наказуемых нарушений социальных правил, норм, установок.

Следует различать два вида девиантного поведения: созидательной и разрушительной направленности. Основным критерием определения характера девиантного поведения является не форма его реализации, в частности наличие атрибута насилия, а уровень справедливости перераспределения источников пополнения жизненной энергии. Агрессивный вид девиации как в прямой, так и в смещенной форме нацелен на преодоление фрустрации путем неадекватного в сложившейся ситуации перераспределения социальных благ, достижения цели без учета интересов окружающих людей, несправедливое решение проблемы в пользу одной из взаимодействующих сторон за счет ухудшения адаптационных условий другой. Агрессивный характер поведения обуславливается не только воспитанием, но и характером поведения взаимодействующей стороны. Смещенный вид агрессии свидетельствует о недостаточном для преодоления фрустрации энергетическом потенциале человека [3].

Существует множество причин роста девиации среди несовершеннолетних, к таким следует отнести: бесконтрольность продажи спиртных напитков, и даже детям, алкоголизм и насилие в семьях, коммерциализацию центров досуга, что толкает молодежь на совершение корыстных преступлений с целью заполучить деньги. Актуальной остается проблема занятости. Каждое третье преступление совершается нигде не работающими и не учащимися подростками. Оставшись вне стен учебного заведения и вне трудового коллектива, несовершеннолетние быстро находят «место работы» в криминальных структурах, чаще в сфере экстремизма.

По справедливому замечанию А. В. Кузьмина, повышенное внимание к детям и подросткам в контексте профилактики экстремизма необходимо в силу двух причин: во-первых, агрессивное поведение с чертами расовой, этнической и религиозной неприязни возникает на ранних стадиях индивидуального развития, и если остается без должного внимания, то может закрепиться или обостриться по мере взросления индивида. Следовательно, чем скорее начнется работа с моделями агрессивного поведения, тем больше шансов избежать агрессивного поведения во взрослой жизни. Во-вторых, серьезные формы насилия, распространенные среди подростков, причиняют вред большому количеству людей [4].

Сегодня в нынешних реалиях, в которых российской молодежи приходится существовать, необходимо реализовать целый комплекс задач, которые возникают перед нашим обществом и государством в рамках реализации молодежной политики России. И уже здесь, на этом этапе, возникают проблемы, которые заключаются в том, что молодежная политика в современной России не отличается детальной проработкой и эффективностью. И как результат – мы имеем то, о чем говорилось выше.

Проблемы, с которыми сталкивается молодежь, связаны с положением молодежи в социальной структуре, характеризуемым прежде всего переходностью и нестабильностью. Социальные процессы, происходящие в современности, только усугубляют эти проблемы.

Уже упоминалось о социально-экономическом положении молодых людей, неудовлетворение которым и подталкивает их к экстремистским идеям и поступкам. Да, действительно, экономические факторы больше всего влияют на положение молодежи. В своей массе она недостаточно обеспечена материально, не имеет собственного жилья, вынуждена полагаться на финансовую помощь родителей. Желание получить образование отодвигает начало трудовой деятельности на более зрелый возраст, а отсутствие опыта и знаний препятствует получению высокооплачиваемых должностей. Заработная плата молодежи гораздо ниже средней заработной платы, чрезвычайно мала и студенческая стипендия.

Но духовные факторы не менее важны. В современности усиливается процесс потери нравственных ориентиров, размывания традиционных норм и ценностей. Молодежь как переходная и нестабильная социальная группа наиболее уязвима перед негативными тенденциями современности. Так, постепенно нивелируются ценности труда, свободы, демократии, межнациональной терпимости, а на смену этим «устаревшим» ценностям приходят потребительское отношение к миру, нетерпимость к чужому, стадность. Характерный для молодежи протестный заряд в кризисные периоды искажается, приобретая жестокие и агрессивные формы. При этом происходит лавинообразная криминализация молодежи, растет численность молодых людей с социальными отклонениями, такими как алкоголизм, наркомания, проституция, не говоря уже об основной теме нашего исследования – экстремизме [5]. Более того, важно помнить, что вопрос о связи государственной молодежной политики и национальной безопасности поставлен самой жизнью. Ставка на

молодежь – давний инструмент поддержания как национального духа, так и внешней экспансии, как диалога культур, так и подрыва ценностных систем. И в современной России этот вопрос звучит, что называется, во весь голос [6, 7].

Список литературы

1. Кочергин, Р. О. Некоторые криминологические аспекты противодействия молодежному экстремизму в России / Р. О. Кочергин // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2008. – № 1. – С. 63–67.

2. Мельниченко, О. В. Молодежный экстремизм в России: современные проблемы и пути разрешения : моногр. / О. В. Мельниченко, Г. В. Синцов, Д. Е. Феоктистов. – Пенза : ПГУ-ПИРО, 2012. – 264 с.

3. Сиоридзе, А. Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма / А. Т. Сиоридзе // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 382–386.

4. Кузьмин, А. В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде / А. В. Кузьмин // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 38–44.

5. Молодежь и молодежная политика. Энциклопедия экономиста. – URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/molodezh.html>

6. Луков, В. А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России / В. А. Луков // Информационный гуманитарный портал. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/>

7. По данным статистики преступности МВД РФ. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <http://www.mvd.ru>

Экстремизму – отпор!

Первый молодежный форум
Приволжского федерального округа

(г. Пенза, 25–26 октября 2012 г.)

Под редакцией
доктора юридических наук, доцента
Г. В. Синцова

Редакторы: *Т. В. Веденеева, О. Ю. Ещина, Ю. С. Жидкова,
Ю. В. Коломиец, Е. П. Мухина, А. Г. Темникова*
Компьютерная верстка *М. Б. Жучковой*

Подписано в печать 30.11.12.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 3,95.
Тираж 50. Заказ № 889.

Издательство ПГУ.
440026, Пенза, Красная, 40.

Тел./факс: (8412) 56-47-33; e-mail: iic@mail.pnzgu.ru

